

ТЕРЕЗА ТУР

Обернись
МОИМ СЧАСТЬЕМ

Тереза Тур

Обернись моим счастьем

2022

Тур Т.

Обернись моим счастьем / Т. Тур — 2022

Дом артефактора хранит много тайн. С самого рождения мне приходится играть роль близнецов. Брата и сестры. Мир рухнул в одночасье, когда отца не стало, а к нам в дом явился зеленоглазый оборотень-аристократ и обвинил папу в государственной измене. Ну, теперь держитесь! Я не позволю! Докажу этому облезлому коту и всему и миру, что отец невиновен. Я верну его доброе имя, чего бы мне это не стоило. И нечего так сверкать глазами, господин оборотень!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	20
Глава пятая	25
Глава шестая	28
Глава седьмая	32
Глава восьмая	35
Глава девятая	38
Глава десятая	45
Глава одиннадцатая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Тереза Тур

Обернись моим счастьем

© Тереза Тур, 2022

Глава первая

Алекс

– Алекс... Надо взять себя в руки. Выйти из подвала и жить дальше! Алекс... Ты слышишь меня?

Дворецкий говорил мягко, как с ребенком. Но... от этого было еще хуже.

– Не сейчас, Морган. Не сейчас!

Я даже не повернулась в его сторону: реакция шла уже более пяти секунд! Сейчас будет самый ответственный момент... Давай... Давай, еще немножко, ну! Тонкая, едва различимая глазом нить серебра напитывалась магией. Ее заказали белошвейки, чтобы вышить окантовку на парадном одеянии долгожданного наследника одного из знаменитых торговых родов. Этот заказ взял еще отец. Придумывали мы систему защиты вместе, а разработку нити он попросил меня взять на себя.

Так. Вдохнуть. Отвлекаться нельзя! Даже на то, чтобы смахнуть слезы. Артефакты от Дома Марлоу должны быть безупречны. Как всегда. Как будто к нам не постучала смерть... Как было при жизни отца.

– Алекс. Надо поесть.

Вот как быть с ним?.. Только рычать!

– Клай переживает. Она наготовила. А ты...

Рычать. И не отвлекаться. Сложно. Но я справлюсь!

– Обещай хотя бы, что как только закончишь, выйдешь из подвала и поешь!

Киваю. Потому что вот это здравая мысль.

– Ты так обманываешь нас уже который день? Бедная Клай извелась, потому что ты ешь только тогда, когда она приходит и рыдает у твоих ног. А спишь, когда я делаю то же самое! И не надо рассказывать сказки о том, что эту нить надо непременно доделать, не отвлекаясь, иначе магия пропадет! Я достаточно общался с Питером, чтобы понимать, что это не так! Алекс? Алекс?! Алекс!!!

– Морган!!!

– И не надо на меня кричать!

– Морррррган!

– И не надо на меня рычать! Тебе все равно придется выйти из подвала. Надо решить дела с наследством. С патентами. С заказчиками...

– Не могу... Не могу. Не могу!!!

Друг отца, который по какому-то невообразимому тайному сговору между ними, числился у нас дворецким, подкрался сзади и погладил по голове.

– Держись, Алекс...

– Я не вру. Отвлекаться действительно нельзя было. Что там еще?

– Там тебя дожидается молодой человек из отдела патентов. И как ты понимаешь, никому, кроме тебя, конверт он не отдаст.

– Патент?

– Помнишь, вы с отцом подали? Перед самой его кончиной. Как раз на золотые и серебряные нити, что сберегут того, кто их носит.

– Да, да! Я помню. Обязательное условие – контакт с телом.

– Только никому об этом не рассказывай. Украдут же идею!

Кивнула. Улыбнулась. И проворчала, смиряясь:

– Ну, пойдем, посмотрим.

Мы вышли в огромный холл нашего дома, вот уже неделю казавшийся мне пустым и заброшенным.

Папа. Папа...

Как же так?

Молодой человек, переминающийся на пороге, протянул артефакт.

– Подтвердите свою личность, пожалуйста!

Я коснулась ладонью холодной поверхности, стараясь, чтобы подушечки пальцев плотно прижались к мерцающему красным гладкому шарiku.

– Александр Марлоу, – кивнул посыльный. – Младший артефактор Дома Марлоу.

– Теперь единственный, – тихо поправил его дворецкий.

Парень безучастно пожал плечами, дескать, а ко мне это какое имеет отношение?

Действительно, он прав. Горе нашей семьи – оно ведь только наше. Морган тем не менее с негодованием посмотрел на посыльного. Аккуратно разрезал конверт и подал его мне.

«В заявке на патент отказано», – значилось на документах.

– Что? – рассвирепел дворецкий. – Да как они смеют?!

– Подпишите.

Кивнула, выводя подпись. «Алекс Марлоу». Посмотрела на дату. Почему-то стало интересно, какое сегодня число? Тринадцатое. Да уж. Иначе и быть не могло...

– Да, просили передать на словах, – парень протянул руку к документам. – Если Марлоу-младший захочет, чтобы патенты были, ему надо идти в подмастерья к какому-нибудь уважаемому артефактору.

– И подавать патент под именем «уважаемого» артефактора? – никак не мог успокоиться дворецкий.

– Спасибо, – пришлось вмешаться мне.

Надо скорее выпроводить посыльного, чтобы Морган еще чего-нибудь не наговорил. Как будто он не знал, что старшие артефакторы изобретения и находки младших под своими фамилиями оформляют! Обычная практика. А то, что отец этим не занимался никогда, было, скорее, исключением.

Так что...

Вполне нормальные новости. Особенно для тринадцатого числа.

– А какой день недели, не подскажете? – спросила я спину уходящего курьера.

– Пятница, – бросил он.

– Благодарю.

– Надо идти к мастеру Тадеушу и мастеру Руперту! – сжимал кулаки дворецкий. – Друзья вашего отца не позволят этой своре...

Махнула рукой. Вздохнула. И отправилась в подвал, пока меня наша экономка, госпожа Клай, не перехватила. Хотя, как показывает практика, даже в логове артефакторов – подвале уж от кого-кого, а от нее не укроешься. Если она решит накормить, ничто, даже гибель во имя королевства, не спасет несчастного. На первой ступеньке я замерла, задумавшись. Стоит сразу сдаться и отправиться в столовую? Или забаррикадироваться в подвале? Мысль о еде навевала лишь тошноту.

– Алекс!!! – наспех вытирая руки полотенцем, выплыла на меня госпожа Клай. Она сдвинула брови и выразительно подняла палец к небу, но...

Стук в дверь, беспардонный, нервный и бьющий по ушам, не дал ей продолжить.

– Нет! – простонали мы хором.

Такой звук наша зачарованная дверь издавала только на одного человека. На госпожу Марлоу – двоюродную сестру отца. Как у такого спокойного, рассудительного и ответственного мужчины могла появиться такая родственница? Уму непостижимо!

Дворецкий, ехидно сверкая глазами, дескать, вот сейчас вас и помирят, торжественно распахнул дверь.

– Госпожа Нимертия Марлоу!

Дама влетела, как смертоносный рой пчел из растревоженного улья. За собой, словно воздушный шарик на веревочке, женщина вела Фила – своего единственного сына. Лицо юноши было пунцовым и сосредоточенным, он что-то пыхтел себе под нос. Но его, как впрочем и обычно, никто не слушал.

– Алекс. Зови сестру! – приказала тетушка и обвела вокруг себя взглядом, жадно оценивая обстановку холла.

– Александры нет, – холодно ответила я. – Она отправилась по храмам. Сестра скорбит.

– Вот как, – сузились глаза тети. – Что за блажь – называть вас одним именем! Как будто других нет! Впрочем, какая разница? Я, как старшая в роду, объявляю о помолвке Филиппа Марлоу и твоей сестры.

– Что?

Хором воскликнули я, экономка и дворецкий. И так дружно у нас получилось! Словно годами репетировали.

– Только на таком условии я позволю остаться ей в этом доме. А тебе... лучше подыскать место у какого-нибудь мастера. Подмастерьем пройдешь. Мой брат хорошо тебя обучил, приемыш!

– Но еще не было... – начала было экономка, однако под бешеным взглядом дворецкого замолчала.

Действительно, до оглашения завещания оставалась еще целая неделя.

– На то, чтобы убраться из дома Марлоу, даю тебе время до завтра. И предупреждаю, если ты что-то украдешь, я...

– Госпожа Марлоу, – перебил ее дворецкий, – боюсь, если вы будете настаивать, я вынужден буду обратиться в полицию, ибо имею четкие указания от покойного хозяина.

– Ты уволен.

– Это как вам будет угодно. Но только после вступления кого-то из вас в права наследства.

Госпожа Марлоу окинула нас взглядом, в котором читалось пожелание страшных пыток, и... удалилось.

За ней, не скрывая облегчения, последовал и Фил.

– Уфффф! Налетели стервятники! – госпожа Клай топнула ножкой от злости.

– Я в подвал!

И дворецкий, и экономка были под таким впечатлением от выступления тетушки, что просто кивнули. Надо ж такое бывает!

Ступеньки! Ступеньки! Родные! Ведущие в любимый подвал! К любимой работе, что давала хоть какую-то иллюзию того, что все как прежде. Здесь, в полутемной комнатухе под землей, можно было прикрыть глаза и на мгновение представить, что отец жив. Жив. Он просто... вышел куда-то или уехал выполнять заказ.

Так, разжечь тигль, сделать нужную тягу. И... где там мое серебро? Тянем ниточки, тянем. Пусть без патента. Зато артефакт спасет чье-то здоровье. А, может быть, жизнь.

Задумавшись, я слишком резко дернула за серебряный шар, и кусочек, вместо того чтобы вытянуться в нить, комочком упал в воду. Пар рванулся наружу.

– С – с – с – с... – я прижала ошпаренные пальцы к губам.

Сама же знаю, что и бесполезно это, и вредно, потому что надо в первые несколько секунд нанести заживляющую мазь, но... привычки детства, они такие... Вечные и неистребимые.

Вытирая слезы, побрела к столу за волшебной мазью.

И вздрогнула.

– Бабахххх!

Страшный грохот заставил дрожать наш старый дом от подвала до самой высокой маленькой башенки. Это же какой силы должен быть магический удар?! Защитные системы, коконом

опутывающие наше жилище и способные выдержать прямую атаку дракона, затрепетали! Дом, конечно, устоял, но еще с десятков таких ударов... И стены просто-напросто рухнут.

Я, забыв про пальцы, понеслась вверх.

Чуть не упала с лестницы, потому что по двери ударили еще раз. Да что происходит-то?! Подбегая, услышала, как незнакомый голос взревел:

– Именем короля, откройте!!!

Глава вторая

Да... Действительно пятница тринадцатое! Что могло понадобиться службе Защиты королевства в нашем доме? Вот уж с кем мы никогда не пересекались. Среди наших заказчиков, правда, были достаточно высокопоставленные люди. Банкиры, к примеру. Или торговцы. Уж кто-кто, а они готовы были платить любые деньги за охранные системы, в которых отец был мастер.

Морган, и не думая подходить к двери, внимательно смотрел на меня.

– Ты чего ждешь? – удивилась я. – Пока дверь вынесут? Арестуют нас за противодействие? Открывай!

– В подвале есть потайной ход.

– И что с того?

– Уходи им. Немедленно. Где шкатулка с драгоценностями и векселями банка, знаешь. Я их задержу.

Еще один удар, и мы чуть не попадали с ног.

– Ты спятил?! Я не собираюсь подобной глупостью развлекать службу безопасности, Морган. Они все равно меня поймают, и ты это знаешь. Открывай!

– Алекс!

– Морган! Ради всех оборотней, в королевстве живущих, открой дверь!

Дворецкий нехотя кивнул, и дверь распахнулась. На пороге, горя янтарными глазами, стояли оборотни.

Волки. В ярости, но еще не в истинном обличье. Что ж, и на том спасибо. Волосы вздыбились на затылке, лица вытянулись. Еще мгновение – и по дому будет носиться дикая стая.

Волки – дорогостоящие охранники, детективы, военные. Не лисы, конечно, но деньги тоже считать умеют, а потому бесплатно работать не станут. И не псы. Те могут и за идею, особенно если преданы кому-то по-настоящему.

Кто-то из наших «гостей» зарычал, и я вздрогнула. Уютный просторный холл осиротевшего неделю назад дома Марлоу вдруг показался маленьким, беззащитным. Стало не по себе. Без отца больше нет этого чувства. Теплого чувства абсолютной защищенности родного дома...

Раздался шум. Мне показалось, я слышу тяжелые, гулкие шаги на крыльце. Оборотни развернулись к двери и почтительно поклонились, на пороге нашего дома появился...

ОН.

...

Высокий, широкоплечий, мощный. Породистый профиль, такие хорошо смотрятся на старинных монетах. Золотые, чуть выющиеся волосы откинута назад, в ярко-зеленых глазах сияет превосходство над презренным миром. Мужчина окинул взглядом присутствующих. Медленно, лениво, словно хищник перед прыжком, он принялся стягивать с кисти перчатку.

Я заметила перстень с алым камнем, и, стараясь не привлекать внимания, потянулась к силовым плетениям. Артефакт широкого профиля. На создание такого не один год уйдет. Что там? Ага... Распознает яды, негативное воздействие других артефактов, поддерживает силы в случае опасности. В общем, целый охранный комплекс. Интересно...

Аристократ явно знал толк в артефактах. Мастер Бертрам. Работу его Дома не спутаешь с кем-то другим. И сделана она на совесть.

В душе шевельнулась ревность. Мастер Бертрам был прямым конкурентом отца. Питер Марлоу его не любил, хотя никогда не говорил об этом напрямую. Как-то обмолвился, что сильный артефактор – не значит порядочный человек. Речь шла о Бертраме.

Конечно, явившийся в наш дом аристократ не в ответе за то, чьими артефактами пользуется в личных целях, но... Почему-то чувство неприязни усилилось. Особенно после того, как взгляд упал на трость. Атакующий артефакт. Почерк неизвестный. Вряд ли этот шедевр был создан у нас в королевстве. И уж точно не в нашем городе Хомерсетте. Тут я знаю все Дома. Знаю почерк каждого мастера!

Уделив внимание артефактам, я перевела взгляд на лицо нашего «гостя». Мужчиной залюбовалась бы любая девушка. Трудно найти ту, чье сердце не остановится от одного лишь взгляда! Особенно если несчастная жертва не в курсе, кто такие оборотни-львы.

Львы... Избранные, сильные повелители нашего мира. Жестокие и беспощадные.

Я, Морган и экономка стояли, не шевелясь и почти не дыша, будто околдованные.

– Мне нужен Питер Марлоу. Старший артефактор Дома Марлоу, – раздался голос, от которого вздрогнули, очнувшись, все присутствующие.

О! Какой это был голос. Низкий, властный и какой-то... рычащий, что ли?

– Что? – я первой смогла заставить себя говорить. – Отец... Он...

– Питер Марлоу будет арестован по подозрению в государственной измене и покушении на Его Величество!

– Что?! Вы с ума сошли! – вырвалось у меня прежде, чем я успела сообразить, кому я это говорю.

– Прикуси язык, юноша, – послышалось сзади.

Я обернулась. Волки рассыпались по дому так, чтобы в случае чего скрутить любого из нас. Прикрывают своего драгоценного начальника, не иначе.

– Где Питер Марлоу?

Мужчина смотрел на меня. Взгляд полыхал изумрудным огнем, от золотой шевелюры сыпались искры, пальцы сжались в кулак. Этот взгляд... Сила. Не знаю как, но оборотень заставлял подчиняться, как будто у него был мощный артефакт в рукаве, но я знала, что не было. Я бы почувствовала. Хотелось упасть на колени, хотелось отдать ненавистному оборотню все, что попросит, молить о пощаде, руки целовать... Воздействие было сильным, но я устояла. Выпрямилась. Посмотрела в зеленые глаза без страха, сохраняя независимость и способность возразить.

– Мертв, – плюнула в посетителя каркающим, словно у подбитой вороны, голосом.

Я смогла. Я не расплакалась. Питер Марлоу гордился бы мной.

Повисла долгая, мучительная пауза.

Аристократ обратился в столб. Безмолвный и неподвижный. Оборотень был настолько ошарашен, растерян и сбит с толку, что даже стал похож на человека. По крайней мере, мне так показалось. На мгновение.

Мы молча стояли, уставившись друг на друга, а у меня нитка серебряная в подвале недотянута, белошвейки ждут артефакт до заката! Дом Марлоу еще никогда не подводил заказчика, не подведет и на этот раз.

– Давайте еще раз. С самого начала, – к мужчине вновь вернулось самообладание. – Что с Питером Марлоу?

– Он умер, – повторила я этому плохо слышащему, мало понимающему существу.

Можете не поверить, но почтения в моем голосе было меньше, чем у тетюшки Ниметрии шансов выдать Александру Марлоу замуж за своего сыночка...

– Когда это случилось?

– Семь дней назад.

– Причина смерти?

– Остановка сердца... Внезапно.

Голос дрогнул, а в душе проснулась злость. Я не отвела взгляд, хотя прекрасно знала, что должна была. Оборотень вправе засчитать подобную дерзость как вызов, и тогда не жди от зверя милосердия.

Оборотень молчал, зло сверкая глазами. Отлично! Это что гнев? На отца? За то, что посмел умереть, не дав обвинить себя в государственной измене? Судя по тому, как скрипнули челюсти в тишине, аристократ прочитал в моих глазах насмешку.

– Сварр, – приказал он, отводя глаза. – Этих троих – в допросные. Кто умер, когда и почему разберемся в управлении. Дом перерыть сверху донизу. Все, что найдете: документы, артефакты – ко мне в кабинет.

Вот тут я не выдержала, рассмеялась. Артефакты вынести из дома артефактора?! Оборотни, вы серьезно? Ну что ж... Вперед! Отряд силовиков, следователей и экспертов – если таковые, конечно, имеются – придется отскрести от стен не один день. И не важно, чьи подпаленные шкуры это будут: львиные или волчьи! Перед Смертью все равны...

– Выполнять, – еще жестче приказал оборотень. – Кое-кому пора преподать урок вежливости...

Лев сжал кулаки, а я лишь пожала плечами.

– Но... – начал Морган.

Не знаю, хотел ли дворецкий предупредить, что в этом доме опасно для здоровья так развлекаться, или просто возмутиться, бедный Морган не успел ни того, ни другого. Его скрутили, заломив руки и пригнув голову вниз.

– Не смейте! – закричала я, почувствовав, как боль пронзает тело.

Волки схватили за загривок и тряхнули, словно щенка.

– Что вы делаете? – побледнела госпожа Клай. – По какому праву?

– Вы проследуете сами или...? – обратился к ней седой оборотень.

Белый как снег. Это ж сколько ему лет? А может... Я присмотрелась: алые огоньки в глазах. Альбинос! Надо же... Они так редки в наших краях...

– Это просто разбойничье нападение какое-то, – выпрямила спину бесстрашная эконожка. – Вы нарушаете наши права. И...

– У вас нет прав, – равнодушно отозвался аристократ. – Дело государственной важности.

– Любопытно, – раздался от порога грудной, мурлыкающий голос. – А как Его Величество отреагирует на подобные заявления от главы службы королевской безопасности? И как на подобное нападение посмотрят главы других домов? Думаю, артефакторы не очень-то обрадуются подобному беспределу.

– Ариадна... – аристократ обернулся.

Зеленые глаза оборотня сузились.

На пороге стояла госпожа Рэнберг – адвокат Дома Марлоу. Я вдруг поняла, что эти двое как две капли воды похожи друг на друга. Гордая посадка головы, манера держаться. Зеленые глаза, густые золотые волосы. Я, конечно, знала, что поверенная нашего Дома – львица, но что из настолько знатного рода...

– Брат, – насмешливо склонила голову госпожа Рэнберг.

– Сестра.

«Что?.. Ариадна – сестра вот этого вот? Целого главы службы безопасности короля?» – мысли заметались в голове. А в глазах безопасника на мгновение мелькнула боль. Может, показалось? Нет. Точно нет! Интересно...

– Ваша светлость, – сухим, безразличным тоном начала госпожа Рэнберг, – я заявляю решительный протест. Вы нарушаете права уважаемых граждан королевства.

При каждом слове Ариадны оборотень морщился, как будто у него невыносимо болела голова.

Я посмотрела на торжествующие лица слуг. Морган и госпожа Клай, похоже, воспряли духом.

– Порочите доброе имя артефактора Питера Марлоу, – продолжала чеканить слова адвокат, не сводя глаз с брата. – И можете быть уверены, записи вашего проникновения в дом уже отправлены в полицейский участок, прокуратуру, а также приемную Его Величества, с просьбой разобраться в правомочности ваших действий. Кроме того...

– Ариадна, – прорычал глава. – Дело более чем серьезное.

– Кроме того, – женщина сделала вид, что не слышит. – Копии документов отправлены в коллегии поверенных на случай, если со мной или моими клиентами что-нибудь случится. Вынуждена также предупредить, второй пакет копий ждет своего часа. Стоит мне активировать артефакт, – женщина, улыбаясь, показала мужчине тыльную сторону ладони, на которой мерцал лунный камень, – и материалы уйдут во все центральные газеты королевства.

– Ариадна, неужели ты думаешь, что я способен...

– Ваша преданность короне безгранична. В этом я как раз не сомневаюсь.

Что-то прорвалось сквозь тщательно транслируемое всем нам безразличие в голосе Ариадны Рэнберг. Что-то, отчего вдруг стало холодно, несмотря на жарко пылающий камин.

– Вы не имеете права записывать действия службы безопасности. – Устало проговорил оборотень, поднеся ладонь к глазам.

– Запись велась автоматически. Все претензии к Питеру Марлоу.

– Удачно умершему артефактору?

– Не смейте! – закричала я, изо всех сил дернувшись от волка, который меня удерживал.

Слезы вдруг выплеснулись наружу. Как же не хотелось их показывать! Но я ничего не могла с собой поделать, они текли по щекам, застревали в горле. Я плакала. Плакала при всех. На глазах у аристократов, волков, родных сердцу Моргана и Клай, на глазах у стен нашего дома. Дома, который я поклялась защищать до последнего вздоха на каменных ступенях фамильного склепа! Как же так... Возьми себя в руки, Алекс Марлоу! Возьми...

– Не смейте порочить доброе имя отца! Слышите? Не смейте...

– Доброе имя! – зарычал лев, подсакивая ко мне. – Доброе имя?!

– Отойди от Алекса, – услышала я слова адвоката перед тем, как утонуть в бешенстве зеленых глаз.

– Отойти?! Этот ваш Питер Марлоу сделал артефакт, который должен был лишить Его Величество возможности обернуться во время завтрашней церемонии. Тебе объяснить, к чему бы это привело?!

Глава третья

– Отец не мог, – вновь повторяла я.

Язык пересох, прилип к небу, голова гудела. Хотелось лечь. Забыться.

– Поймите вы. Он просто не мог этого сделать...

– Алекс, – Ариадна положила мне руку на плечо. – Успокойся. Мы во всем разберемся. Его Светлость во всем разберется.

– Уж будьте уверены, – герцог стоял в отцовском кабинете спиной ко всем нам. – Я разберусь. Обязательно разберусь!

– Я бы вас попросила, Ваша Светлость, сменить тон и настроиться на сотрудничество. Члены Дома Марлоу не обязаны этого делать, но тем не менее готовы помочь. Было бы вежливым, на мой взгляд, выразить своим поведением им благодарность.

– Они – граждане нашего королевства! Не препятствовать следствию, оказывая всяческое содействие – их прямая обязанность, – парировал герцог.

– При условии что это не нарушает прав и свобод личности, – улыбнулась адвокат.

До сих пор не могу прийти в себя от таких новостей. Хотя... Я все эти дни не могу прийти в себя, а сегодняшняя пятница бьет все рекорды. Все рухнуло в одночасье и продолжает рассыпаться на глазах, песком утекая сквозь пальцы. Не удержишь, не вернешь...

Как бы мне хотелось проснуться и осознать, что ничего этого не было! Не было... Так бывает счастливо просыпаешься, понимая, что кошмар душевной ночи – лишь страшный сон. Но это не так. Смерть отца не сон. Смерть отца случилась на самом деле. Его нет. Нет. Я больше... Больше никогда его не увижу! Не услышу его голос, не заставлю улыбнуться, не обниму. Никогда...

– Я готов помочь вам в расследовании, – проговорила я в спину оборотня. – Недопустимо, чтобы имя отца было очернено.

– Вы так уверены в его невиновности? – герцог стремительно развернулся и вперил в меня злой зеленый взгляд.

– Более чем, – кивнула, не отводя глаз.

Его, без сомнения, это безумно раздражало.

– Ваша уверенность делает вам честь, однако... мой жизненный опыт говорит о том, что о любом могут всплыть сведения, которые...

– Вы не понимаете, – перебила я его.

– Просветите, – усмехнулся оборотень.

– Отец специализировался на защитных заклинаниях, понимаете?

– Нет. Не понимаю, – оборотень сел напротив, закинул ногу на ногу и чуть подался вперед. – Какая разница?

Я невольно залюбовалась четкими, выверенными, быстрыми, ловкими и вместе с тем такими мягкими, такими грациозными движениями мужчины. Одно слово – лев! Если бы этот... рыжий понимал в специфике артефактов, так же как двигался, он бы не задавал столь глупых вопросов!

– Отец посвятил свою жизнь изучению защиты. Понимаете? Его интересовали артефакты защиты в любых сферах. Защита зданий, людей, оборотней, даже самих артефактов. Это особые плетения, отличные от атакующих. Понимаете?

– Не совсем. Пока. Продолжайте, Марлоу...

– Везде свой вариант плетений, отличный от остальных, – повторила я. – Своя специфика работы с исходным материалом. Я пытаюсь сказать, что специализация артефактора со временем влияет на его магические способности. На силу воздействия необходимых потоков, энергий. На связь с материалом – кристаллами, редкими ингредиентами. Иными словами, защит-

ник не может быстро и хорошо сделать медицинский артефакт. И наоборот. То есть если отец всю жизнь работал с...

Я задохнулась.

– Если он работал с защитой, то запрещенные артефакты он создать не мог? – герцог нахмурился.

– Конечно, нет! Там взаимоисключающие системы плетений! И...

– Я вас понял. Мы обязательно проверим эту информацию у независимых экспертов, однако давайте все же исходить из того, что я вам верю, Алекс... Но как бы вы объяснили тот факт, что во дворце найден артефакт, на котором обнаружены следы ауры вашего покойного батюшки? – оборотень склонил голову набок, уставившись на огонь в камине.

Я даже подпрыгнула. Ариадна собиралась что-то сказать, но я остановила ее жестом. Пусть рычит. Главное, что слушает.

– Мне надо увидеть этот артефакт.

Оборотень молчал. Затем двумя пальцами взял меня за подбородок и придвинул к себе. Так близко, что я почувствовала его дыхание...

– Уверены? Не слишком самонадеянно? Вы были лишь подмастерьем...

– Думаю, на этом все, – поднялась Ариадна, прервав брата и давая понять, что на сегодня разговор окончен.

Пальцы с сожалением разжались, и оборотень встал, чудом опередив адвоката Дома Марлоу на долю секунды, и в то же мгновение вопросительно уставился на меня:

– Дама встала, – прорычал он. – Мальчишка!

Я не шелохнулась. Ариадна объявила о финале допроса. Вот пусть и идет. А нам надо подумать.

– Как ты можешь... Вот так. С ними? – презрительно скривился герцог и кивнул в мою сторону.

– С этими презренными торговцами, которые не выучены подсказывать, как только дама встает? – улыбнулась львица. – Легко, Ральф. Не беда, что манеры подкачали, главное, они ценят деловую хватку, выполняют условия договора и, в отличие от аристократов, никогда не предадут членов своего Дома.

– Ариадна...

– Вам пора, Ваша Светлость.

Мне показалось, оборотень хлопнет дверью от злости. Да так, что дом не устоит. Но нет. Я ошиблась: дверь закрылась деликатно и беззвучно, согласно аристократическим манерам.

Ральф

Он вышел за дверь кабинета. Подальше от сестры и этого... Сына Марлоу. Надо посмотреть, как продвигается обыск.

В первый раз в жизни он бросился по следу отпечатка ауры, в полную неизвестность, без всякой подготовки! Странное состояние. Непривычное, оттого еще более жуткое. Ему, главе службы безопасности, хотелось быть. Быть, запрокинув голову, обращаясь к всесильному солнцу.

Питер Марлоу. Загадочный и... мертвый. И именно у Питера Марлоу служила его сестра, изгнанная из рода, чудом не растерзанная на Арене предков.

Совпадение? Конечно же, нет! Таких совпадений не бывает. У этой истории запах предательства и гнили, он слышит его и скоро, очень скоро встанет на след!

Он не видел Ариадну больше десяти лет. Она почти не изменилась, разве что стала еще прекраснее. Все это время он посылал сестре деньги, но о встрече не мог даже мечтать, а тут...

Оборотень тяжело вздохнул. Надо взять себя в руки.

– Ваша Светлость? – к нему подошел дворецкий дома Марлоу.

Пожилой мужчина с подносом, на котором чего только не было, включая высокий графин, в котором плескался янтарный напиток, двигался легко и бесшумно. Легкая, едва уловимая насмешка в голосе при более чем почтительном выражении лица. Слуга даже изобразил легкий поклон.

Интересно... Так не двигаются артефакторы, да и оборотнем от дворецкого не пахло, он бы учуял. Кто же ты, старик? Убийца? Наемник? Да... непростые слуги в доме артефактора Марлоу. Более чем.

– Могу я поинтересоваться...

Старик удивленно поднял брови, услышав вежливый тон. Вот зря он удивляется. Не удалось наскоком и запугиванием – надо сотрудничеством. Все, как хотела Ариадна.

– Одну минуту, – слуга показал на поднос. – Разрешите, я отнесу. Может, Ариадна сумеет покормить Алекса...

– А что? С этим проблемы?

– Мальчишка ничего не ест после смерти отца, – дворецкий тяжело вздохнул.

В памяти всплыл дерзкий худосочный мальчишка: кожа да кости, густые тени бессонных ночей под глазами.

Герцог Арктур не привык, чтобы кто-то смотрел на него вот так: прямо, с вызовом... И это при том, что мальчишка, как и дворецкий – не оборотень. Он бы учуял.

Да. Любопытно тут, в доме Марлоу.

– Отнесите, – кивнул он, и старик бесшумно исчез за дверью.

Мда... Скорее всего, наемный убийца. Уж очень движения характерные. Интересно, какие тайны скрывает экономка? Иномирянка? Королева-мать в изгнании? А что, было бы занятно. Хороша семейка... И вишенкой на торте – адвокат, бывшая невеста короля, изгнанная из рода, младшая клана Золотой зари. Его сестра.

– Я готов отвечать на ваши вопросы.

Оборотень вздрогнул.

Давно к нему так бесшумно не подкрадывались. Точнее... Никогда. Да что ж за день сегодня?! И что, о предки, тут происходит?

...

– Пожалуйста в гостиную, Ваша Светлость, – поклонился дворецкий, жестом приглашая пройти вглубь по коридору.

Оборотень кивнул.

– Прошу!

Не успели они сделать и шага, как слух оборотня уловил какое-то гулкое, мерное жужжание, и почти сразу за ним истошный визг, сменившийся жалобным поскуливанием...

Оборотень зарычал и рванул туда, где на сотрудника службы безопасности короны было совершено нападение в доме Марлоу!

«Всех в камеру! – пронеслась мысль, пока он неслся вперед. – Я прикажу сравнять этот дом с землей!»

Он влетел в небольшую комнату и обнаружил молодого сотрудника, у волчонка еще молоко на губах не обсохло, месяца три-четыре после выпуска из Академии. Пацан стоял, прижав руку к... пятой точке. Над несчастным, агрессивно жужжа, зависли едва уловимые глазу, полупрозрачные, очень искусно сделанные механические насекомые с тонкими, длинными иглами между глаз из драгоценных камней (по всей видимости, это и есть то, от чего пострадала пятая точка щенка). Артефакты были похожи на огромных стрекоз.

– Что здесь происходит? – зарычал герцог, понимая, что его сотрудники, а значит и он сам, попали в глупое положение.

– Я... – молодой оборотень побледнел, глаза забежали.

«Сейчас соврет», – мысленно поморщился с досадой герцог.

С грохотом в комнату вбежали еще несколько волков, в том числе и заместитель герцога Арктура, Сварр, которому пострадавший (за что ему такое наказание?!) приходился родным племянником.

– Я ничего не делал, а они напали.

– Судя по всему, вы что-то разбили, – невозмутимо сообщил присутствующим дворецкий.

– Да как вы смее?! – возмутился молодой оборотень.

– Стре просто так не нападают. Только когда чувствуют угрозу дому. Если бы вы попытались украсть, напали бы роем, не говоря уже о том, что жалили сильнее. Если бы вы замыслили что-то недоброе для хозяев дома, вас бы парализовало, а так – болезненно, но безопасно. Вас лишь попросили быть аккуратнее.

– Что. Ты. Разбил? – прорычал герцог.

– Я?

Мальчишка продолжал упорствовать, пока тяжелая дядюшкина длань не выдала ему подзатыльник – самый действенный способ передачи опыта от одного поколения к другому.

– Еще раз посмеешь солгать, – тихо проговорил герцог. – Вылетишь со службы.

– Простите, Ваша Светлость, – первым отреагировал Сварр. – Этого больше не повторится.

– Не повторится, – кивнул герцог. – Так что?

Мальчишка отогнул угол ковра. Осколки.

– Там покоится драгоценная ваза, привезенная хозяином с востока, – трагично проговорил дворецкий.

– Я возьму, – прорычал герцог.

– Это не ко мне, – поклонился дворецкий. – Это к госпоже Ариадне.

Герцог так посмотрел на подчиненных, что их как ветром сдуло.

– Прошу в гостиную, – напомнил дворецкий его светлости о первоначальных планах. – Вы хотели поговорить?

– Да, да... Непременно.

– Предложить вам что-нибудь выпить?

– Я на службе. Еще пятнадцать минут.

– О... Виноват.

– Послушайте, – голова раскалывалась, пришлось поднести руку к глазам. – Как вас...

– Морган, Ваша Светлость.

Не понятно почему, но он испытывал к этому дворецкому какую-то необъяснимую симпатию. От его мягкого, участливого голоса не так сильно болела голова. Ловкие, отточенные бесшумные движения радовали глаз. От мужчины веяло надежностью и доброжелательностью. А, главное, он не чувствовал опасности. Совсем. А ведь это так редко бывает последнее время.

– Да. Морган. Сядьте.

Дворецкий замешкался, как того и требовали законы приличия.

– Сядьте, я разрешаю. Хотите выпить – пожалуйста. Здесь никого нет. Давайте... просто поговорим.

Пожилой мужчина не стал заставлять себя уговаривать. Коротко кивнул, приглашая гостя сесть поближе к камину, и, пока герцог опускался в уютное кресло, открыл бар.

Оборотень едва сдержался от того, чтобы не присвистнуть, оценивая коллекцию спиртных напитков (львы, правда, не свистят, в этом мастера лисицы). Честное слово, у Его Величества было скромнее! Дворецкий тем временем выбрал бутылку, ловко расставил бокалы. Налил себе и сел напротив герцога.

– В голове не укладывается, что хозяина больше нет.

Слуга дома Марлоу залпом осушил бокал коньяку двенадцатилетней выдержки. Аукционного, кстати. Герцог поморщился, дикость какая! Варварство просто. Разве можно так употреблять редкие напитки?

– Точно не хотите? – поднял на него взгляд дворецкий.

Герцог поднял глаза на часы и кивнул.

– Пожалуй. Мой рабочий день закончился, так что...

Ему стало любопытно: подделка или нет? Сам он успел на последнем аукционе купить себе этот драгоценный напиток и по вечерам после службы смаковал, растягивая удовольствие.

Едва он поднес бокал к лицу, стало очевидно, не подделка. Напиток прекрасного качества! Варвары... Как есть варвары!

Оборотень чуть склонил голову, сделал глоток, замер, перекатывая во рту коньяк. Проглотил, наслаждаясь тем, как внутри становится теплее и радостней. Пусть это всего лишь иллюзия, пусть длится чуть дольше мгновения, но сегодня такой день... Спасибо и на том.

Дворецкий, успевший уже осушить свой бокал, смотрел на герцога с печалью.

– Знаете, сейчас вы похожи на хозяина, – пояснил он. – Тот так же пил. По глоточку. И все смеялся над моими манерами.

Герцог кивнул.

– Хотите совет? Нет-нет, поймите меня правильно, кто я, чтобы вам их давать, но...

Дворецкий задумался, крутя пустой бокал в руках. Герцог, пользуясь этой заминкой, сделал еще один глоток.

– Ну, так как?

– Говорите, – оборотень кивнул.

Сегодня был на редкость странный день. Он пил в компании с дворецким дома Марлоу, так отчего же не послушать от него совета?

– Можете в доме не рыть, – дворецкий взглядом показал на бокал в руке герцога.

Тот кивнул:

– Почему?

– Потому что, – дворецкий поднялся, снова наполнил бокалы, подал «гостю» и снова опустился в кресло напротив. – Питер Марлоу был такой человек... Посмотрите на дом.

Герцог молчал.

– Хозяин никогда бы не стал хранить хоть что-то его компрометирующее в доме. Никогда бы не поставил под угрозу будущность Алекс. И, между прочим, никогда бы не предал короля.

Герцог вспомнил артефакты с забавным названием «стре» – полупрозрачные механизмы, похожие на насекомых, с глазами-самоцветами. Дверь, которую они не смогли выбить. Множество ловушек, в которые он и его отряд не попали лишь потому, что им разрешили здесь, в этом доме, находиться. И медленно кивнул, признавая правоту Моргана.

– Я бы и сам не отказался от такой защиты, – сделал он еще один глоток.

– Рад, что вы это признаете. Наймите Алекс, – улыбнулся дворецкий. – Отец его прекрасно выучил.

– Еще один совет?

– Именно.

– Но он же мальчишка! Подмастерье...

– Вы его недооцениваете. Уверен, через год-другой он превзойдет даже собственного отца.

– Каким он был?

– Кто?

– Питер Марлоу.

– Хозяин? Разным. Замкнутым. Молчаливым. Добрым. Каждая созданная им система защиты – это шедевр! Он все просчитывал наперед и никогда не ошибался. Почти никогда. Питер Марлоу любил подбирать попавших в безвыходное положение и давать им шанс.

– Ариадна? – он не собирался спрашивать, имя сестры само с хрипом вырвалось из горла...

Дворецкий кивнул:

– Он столкнулся с потерянной шестнадцатилетней девчонкой, которая ничего, кроме балов, воспитателей и своего особняка не видела. В трущобах она пыталась продать драгоценности. Не мне вам объяснять, чем это могло бы закончиться...

– Дальше? – герцог Арктур сжал бокал, зеленые глаза потемнели.

– Ей отдали деньги и стали следить. Мы с Питером отбили Ариадну у бандитов.

Герцог Арктур поставил бокал на столик, мысленно гордясь тем, что не раздавил хрупкое стекло в кулаке. Если напиток у Моргана настоящий, кто знает, может, и хрусталь тоже? Не хватало еще укусов тех странных артефактов, тем более его сотрудник и так причинил неприятности обитателям дома: разбил вазу. Тяжелый вздох болью отозвался в сердце. Великие предки, оно у него еще есть...

Он представил свою сестру десять лет назад. Она была невестой короля. Как сказал этот странный старик: балы, особняк, учителя и няньки...

Юная, прекрасная, впереди вся жизнь! Любимый, неизменно балующий брат, жених-король, что при одном лишь взгляде на нее робел и таял от нежности, любящая семья.

Все отвернулись от нее. Все! Из-за проклятого оборота, которого не случилось.

– Питер отправил ее в Академию. Она выбрала адвокатуру, – донесся до герцога голос дворецкого. – Ариадна блестяще училась, закончила, и Марлоу пристроил ее к своему поверенному. Со временем девушка выкупила практику и стала адвокатом Дома Марлоу. Драгоценностей, что были при ней, вполне хватило. Питер помог их продать.

Герцог кивнул и залпом осушил свой бокал.

Глава четвертая

Алекс

– Так, значит, этот мерзкий герцог Арктур – твой брат?!

Ариадна грустно на меня посмотрела:

– Мой брат и сестра – ты, Алекс. И потом... почему мерзкий? Насколько я помню, герцог Арктур всегда нравился женщинам. В аристократических домах сильнейших кланов открыта целая охота! Завидный жених. Стремительная карьера.

– Ты никогда... не рассказывала. Отец тоже молчал.

– О чем?

– О том, кто ты. Откуда. О том, что случилось.

– Зачем, Алекс? Тебе, Моргану, госпоже Клай и Питеру Марлоу было все равно, из какого я клана. К какому дому принадлежу. Вы просто окружили меня любовью. Заботой. И это... самое прекрасное, что случилось со мной за все эти годы!

– Так ты... должна была стать королевой?

– Алекс! Зачем сейчас об этом говорить?

– Ты мне не доверяешь. Никогда не доверяла... – я отвернулась.

Обидно. Отец любил Ари так же, как и ее, но эти двое... хранили какие-то тайны, а ей, Алекс, не рассказывали! А ведь именно она помогала отцу в лаборатории. Так почему же...

Обида. Обида и ревность. Конечно, она все понимала. Да и мала она была слишком! А все равно обидно. Обидно до слез!

– Брось, Алекс, нет! – Ариадна подошла сзади, обняла за плечи, прижалась щекой к взъерошенным стриженным волосам. – Конечно, нет... Просто... Я не хотела. Не хотела об этом говорить. И сейчас не хочу. Я хочу забыть. Понимаешь?

– Ну, Ари! Я должна знать! Пожалуйста...

Я бросилась к сестре, и мы обнялись. Обида на то, что от меня столько скрыли, сменилась сочувствием, пониманием, насколько ей, должно быть, сейчас тяжело. Спустила столько лет увидеть брата...

– Король признал во мне пару, – Ариадна говорила тихо, почти шепотом. Я никогда не забуду, каким счастливым был его взгляд! Последнее, что оставалось перед свадьбой – оборот на Арене предков.

– И?

– Он обернулся, а я – нет. Не смогла. Не получилось. Меня должны были убить. Мой брат... шагнул вперед. Такой красивый золотой лев... Я до сих пор не знаю, зачем он сделал этот шаг. Убить или закрыть собой.

– А потом?

– Потом Его Величество прыгнул вперед, отогнал остальных. Против воли короля пойти не посмели.

Мы долго молчали. Не знаю, о чем думала Ариадна, а я... просто пыталась собрать свои мысли, что бились роем встревоженных бабочек в голове... Ничего не понимаю...

– Слушай, – посмотрела я, наконец, на Ариадну. – А почему Рэнберг?

Ариадна усмехнулась:

– «Рэнберг» на древнем языке оборотней – «шанс». А Арктур... Меня же изгнали из рода, а значит лишили фамилии.

– Они... Они тебе так и сказали?

– Нет. Я сама так решила.

Дверь тихонько отворилась, вошел Морган.

– Дамы, – поклонился дворецкий, покосился на дверь, видимо, вспомнил, что у нас полный дом посторонних, и добавил, глядя прямо на меня, – и господа. Я принес чудеснейшие канapé и очень привлекательный графинчик лимончелло, любовно приготовленный мадам Клай. Не огорчайте ее. Покушайте.

Морган поставил поднос на стол и удалился.

– Ари, – Алекс подняла бокал, – мы должны вернуть честное имя Марлоу!

– Согласна!

...

Я почувствовала облегченный вздох нашего дома уже глубокой ночью. Чужие ушли. Хорошо. К тому же я прекрасно понимала, что они ничего не нашли. Может, у отца и было, что скрывать, но... Дом никогда бы не открыл тайны чужакам.

Обвела взглядом свою мастерскую, отцовская была рядом, но заходила я туда лишь по приглашению, как и он в мою. Все на месте. Тигль горит ровно, серебряную заговоренную нить я сделала. Пришлось извиняться перед белошвейками, что отдам заказ на двенадцать часов позже. Они отнеслись с пониманием.

Улеглась в постель, но уснуть не получалось. Почему Ариадна не смогла превратиться в львицу? Я, конечно, мало что знаю о природе оборотней. Кстати, плохо. Надо будет заняться этим вопросом, если хочу понять, в чем дело. Ари сказала: это была простая формальность, значит, до этого проблем не было? Но самое главное, герцог сказал, что в покоях Его Величества нашли артефакт, который должен был помешать королю обернуться во время церемонии. Не нужно быть гением, чтобы связать одно с другим! С другой стороны, прошло десять лет...

Заснуть так и не получилось. К утру решила, что отправлюсь к главе службы безопасности королевства. В этом деле не должно остаться вопросов! Я должна все выяснить. На кону доброе имя отца.

...

Ральф

– Нет... Нееееет!

Кровь... От мыслей чья она, тошнота подкатывала к горлу, по телу шли судороги. Он смотрел на свои лапы, контролируя зверя и боясь посмотреть перед собой.

Он знал, что увидит на золотом песке Арены предков. Хрупкую фигурку сестры. Золотые волосы разметались, кровь...

– Пожалуйста, – тихо попросил он предков. – Пожалуйста. Пусть это будет неправдой... Умоляю... Пожалуйста...

Легкий ветерок. Тишина. Безмолвие. Он чувствует: на него смотрят. Смотрят и ждут, когда он посмотрит на тело, что лежит в двух шагах от него...

– Нееееееееееееет!

Влажные, липкие, пропитанные запахом вины и страха волосы прилипли к лицу. Он вскочил, уже осознавая, что это сон, но еще не вынырнув до конца из этого кошмара. Кошмара, который и так-то снится почти каждую ночь, а уж после недавних событий...

Лицо. Ее лицо встает перед глазами. Голос. Она выросла. Стала еще красивее. Оборачивалась ли она с тех пор?

– Сегодняшний сон чем-то отличался от предыдущих? – существо цвета индиго, размером чуть больше большого пальца, устроилось на подушке, скрестив ножки и подперев щеку кулачком.

Арктур зло посмотрел на подрагивающие полупрозрачные крылышки сильфы. Некстати вспомнились артефакты стре в доме Марлоу. Конечно, сильфы намного красивее тех артефактов, но... Сходство есть.

– Зачем спрашивать, если ты была там, Герр?

Сильфа бабочкой вспорхнула вверх, зависнув прямо перед носом герцога и скрестив руки на груди:

– Сколько раз тебе объяснять? – крылышки работали в воздухе с невероятной быстротой. – Я просто существую в параллельном отражении мира, что находится в твоём сне, ты же наблюдаешь за ним сквозь призму собственных эмоций. Анализ, – синий пальчик взметнулся вверх, – необходим!

– Что ты там заканчивала в этой своей пчелиной академии?

– Пчелиной?! Пчелиной???!!! – сильфа сжала кулачки.

– Ладно, прости. В Высшей Академии сильф.

– Факультет статистического анализа отражений.

– Вот и анализируй! А я в душ! – герцог щелкнул пальцами, и сильфа отлетела к противоположной стене.

Горячая вода обняла тело, успокаивая, и он решил рассказать сильфе про сон. Синие козявки злопамятны. Не ровен час Герра отомстит, если он не расскажет. Лучше сдаться сразу.

– В сегодняшнем сне король не выскочил на Арену. Его вообще не было. Сегодня была... кровь.

– Успокойся, – пискнул тоненький голосок. – Ты же знаешь: на самом деле Ариадна жива, мы ее видели сегодня.

– Тогда к чему этот сон? – Герцог вышел, яростно вытирая голову полотенцем.

– Это ты у себя спроси, – усмехнулось, злобно блеснув белыми остренькими зубками создание. – Может быть, твое подсознание решило ответить на вопрос: зачем ты сделал тот самый шаг?

Шаг. Он его всегда будет помнить. И никогда себе не простит. Оборотень зажмурился, вспоминая.

Растерянная сестра на Арене предков, беснующиеся львы, Совет в полном составе. Угрожающее рычание со всех сторон и приказ:

– Убей!

Он, не раздумывая, делает шаг.

Как бы он хотел сказать себе, что шагнул вперед, чтобы спасти сестру... Чтобы закрыть ее собой, как через мгновение сделал король. Он хотел. Из всех сил хотел в это верить, но не мог.

– Но ты и не можешь с уверенностью сказать, что через мгновение ты растерзал бы Ариадну, – тихо проговорила сильфа, сидя на плече у оборотня, подслушивая мысли.

– Нет. Я бы не смог.

– Несмотря на то, что по закону оборотень, не обернувшийся на Арене предков, должен быть уничтожен?

Молчание.

– Ральф? – Герра забралась на голову и зарылась в золотых волосах.

Оборотень тряхнул головой, сильфа кувырком полетела в открытое окно, но тут же вернулась, сжимая кулачки.

– Ты же знаешь, я не люблю, когда сильфы лезут в гриву!

– У тебя сейчас не грива! У тебя волосы! Ты же не обернулся...

– И что с того?

– Лучше ответь на вопрос, Ральф.

Оборотень вздохнул. Сел в кресло, сжал руками виски, зарывшись пальцами в густых волосах.

– Я... Я не знаю. Закон есть закон, и я бы не посмел ослушаться Совета. Но я никогда бы не причинил вреда Ари... Никогда, слышишь?!

– То есть, – стройная фигурка, обернутая лепестком неведомого цветка, медленно прошла по каминной полке, заложив руки за спину. – У тебя случился, скорее всего, когнитивный диссонанс...

– Что?!

– Не мешай, – отмахнулась сильфа. – Что ты помнишь? С каким намерением ты сделал шаг, если для тебя в тот момент оба действия вызывали протест?

– Я не знаю! – оборотень вскочил. Одно молниеносное движение, и синий клоп у него кулаке. – Понимаешь ты?! Не знаю! Оттого и мучаюсь...

– Ты... – сильфа, несколько не испугавшись, деловито выбиралась из сжатой ладони герцога, то и дело покусывая пальцы оборотня острыми зубками.

– Айййй.... Ты.... Больно!

– А мне не больно?! Чуть крылья мне не сломал! – освободившись, сильфа вновь перелетела Ральфу Арктуру на плечо. – Ты недооцениваешь возможности анализа, Ральф. Сосредоточься. Разложи сложившуюся сегодня ситуацию на составляющие, сравни с событиями прошлого и проанализируй. Шаг за шагом. Я тебе помогу.

Оборотень вздохнул. Сильфа была права. Надо успокоиться. Поест. И подумать. Тем более Герра предлагает помощь, от которой он не будет отказываться.

Удивительные существа сильфы! Они способны проникать в ваши сны, отделяя призрачную реальность тонкого мира от иллюзий, вызванных фантазиями спящего. Они способны проникнуть в сознание, заставляя мысли течь размеренно, не торопясь, выстраиваясь четко относительно конкретно поставленной задачи. В ярко-синих крылатых человечках, что размером с таракана (ну, может быть, чуть больше) жила магия огромной силы!

Ральф сел, расслабился, позволил Герре залезть на голову и зарыться в волосы. Неприятно, конечно, но придется потерпеть. Сильфа что-то зашептала, задвинулись шторы, огонь в камине стал синим, свечи погасли, наступила тишина.

– Странно, – через какое-то время прошептал оборотень.

Герра тут же вылетела, огонь вновь вспыхнул алым пламенем, уютно потрескивая и согревая.

– Что? Что странно, Ральф?

– Тогда, когда это случилось, никто не задался вопросом: как так получилось, что Ариадна утратила способность к обороту?

– Конечно! Вы же львы, – сильфа картинно развела руками, довольная, что ее труды уже приносят результаты. – Зачем вам в чем-то разбираться...

– Прекрати, – рыкнул оборотень и тут же спросил, – Герра?! Ты же тоже наблюдала за сестрой. Тогда?

Сильфа кивнула.

– И?

– Она не может обернуться. Это ушло, как будто никогда и не было. И ее сильф...

– Что с ним?

– Он исчез. Я не ощущаю его.

– А он...

– Был.

– А почему...

– Почему ты не знал о нем? Почему вы с сестрой о нас не говорили?

Ральф уставился на сильфу в недоумении, только сейчас он понял, что и правда никогда не говорил об этом с сестрой! Да, собственно, и ни с кем другим тоже...

– Магия сильф. Мы не хотим. Общась друг с другом, вы забываете о нас.

– Но... почему?!

– Потому что одного тупого оборотня каждому из нас более чем достаточно!

Он так опешил, что даже не обиделся.

– А если...

– Если оборотни – пара, тогда другое дело. Пара видит сильф друг друга.

– Понятно. Так ты говоришь, синяя пчела Ари...

– Сам ты пчела, Ральф!

– Прости...

– Рагр исчез, – глаза оборотня и сильфы встретились.

– Сильфы как-то связаны со способностью оборота? – Арктур сложил ладони лодочкой и поднес Герру к глазам, поглаживая большим пальцем синие крылышки (жест, выражающий искреннюю привязанность).

– Я не знаю, Ральф. Но... я боюсь.

– Чего?

– Не знаю. Может быть, того, что тоже исчезну неизвестно куда?

Глава пятая

Алекс

– Мы подадим иск, – Ариадна воинственно отставила чашку с ароматным дымящимся кофе. – Это несправедливо. У каждого талантливого, пусть и начинающего мага есть все права на заключение патента.

– Верно! Нельзя терять время, – Морган сверкнул глазами. – Не сомневаюсь, что у нас есть шанс добиться, чтобы Алекс подтвердили заявку на патент.

Ариадна вновь придвинула чашку к себе:

– Белошвейки заинтересованы в нитях. Следовательно... надо навестить главу гильдии. Если она нас поддержит, то...

– Так, – строго проговорила госпожа Клай, заноса поднос с булочками, – никаких разговоров о делах за столом, девочки, кушать!

Булочки! Крошечные, ароматные, с изюмом и корицей, мои любимые! Интересно, пользуется ли госпожа Клай артефактами? Какими? Надо будет спросить. Никогда не интересовалась. Наверное, да. Потому что это... магия. Настоящее волшебство, делающее дом родным, теплым и уютным. Конечно, папы больше нет, и эту потерю ничто не восполнит, но... Как хорошо, что экономка, дворецкий и сестра рядом. Потому что... больше я не готова никого терять.

– Алекс? – Ариадна посмотрела на меня с неподдельной тревогой, видимо, все мысли отразились у меня на лице.

– Все хорошо, – я нашла в себе силы улыбнуться и с удовольствием сунула в рот шедевр госпожи Клай. – Ммммм... Фуфно!

Госпожа Клай расплылась в благодарной улыбке, Морган и Ариадна тоже потянулись за угощением.

Жмурясь от удовольствия, я задумалась. Идея Ариадны побороться за патент вполне здравая, конечно, вот только после обвинений в адрес отца... Какая разница, удастся или нет получить патент? То есть разница, конечно, есть, и очень даже большая, но... Главное не это. Главное – вернуть доброе имя отца. Это мой долг, и я не успокоюсь, пока не доведу дело до конца!

Я поймала жалостливый, умиленный взгляд экономки и поняла, что съела все, что было на тарелке.

– Алекс... Еще порцию омлета? – с надеждой спросила она, но я отказалась.

Хотя... По городу я была намерена бегать серьезно, так что... Ладно. Еще одну маленькую булочку.

– Ба-бам!

Стук в дверь во время уютного семейного завтрака показался настолько неожиданным и чужеродным, что на несколько секунд все застыли.

– Откройте, полиция!

Морган очнулся первым. Вздохнул, поднялся и отправился к двери. На этот раз никто не пытался разнести дом, стучали аккуратно, даже вежливо. Мне показалось, я узнала голос господина Гейсберри, начальника местного полицейского участка – милого, порядочного волка-полуоборотня. Отец всегда относился к нему с симпатией.

– Ощущаю себя хозяйкой притона, – то ли пожаловалась, то ли похвасталась госпожа Клай, сложив полные руки на груди.

Ариадна, с сожалением отставив чашку и покосившись на булочки, сняла с колен салфетку и поднялась навстречу очередным неприятностям.

– Доброе утро! – громогласно прорычал Гейсберри. Я не ошиблась, это был он.

– Доброе, – буркнули мы, с неизбежной тоской наблюдая, как вслед за полицейским всплывает госпожа Нимертия.

Всем тут же стало понятно, кому мы обязаны ранним визитом. Хорошо начинается субботний день, ничего не скажешь! А ведь еще пару минут назад все было так чудесно. Булочки...

– Что случилось? – я выпрямила спину и шагнула вперед.

А что? Теперь я, Алекс, приемный сын артефактора, глава Дома Марлоу, чтобы там кто ни думал.

– Поступило заявление от госпожи Нимертии Марлоу, – с извиняющимися интонациями проговорил полицейский.

– Могу я ознакомиться с его содержанием? – холодно осведомилась Ариадна.

– Вот, извольте, – коренастый крепкий пожилой мужчина с невероятно яркими, голубыми глазами, достал тяжелую папку и ловко выудил оттуда слегка помятый листок. – Госпожа Ниметрия утверждает, что в доме произошла кража. Заявление оформлено у начальника участка, поэтому...

Я с восхищением посмотрела на тетю. Она и до начальника участка добралась!

– Кража! – взвизгнула родственница.

– Но у нас ничего не украли, – уверенно посмотрела я на Гейсберри. – Это просто нелепо. Украсть что-то из дома артефактора... Это же...

В столовую, грозно жужжа, влетел рой стре. Глаза-самоцветы просканировали вновь прибывших, от чего оба: и госпожа Нимертия, и полицейский напряглись. Так-то, господа, артефакты всегда на страже дома Марлоу!

– Спасибо за... бдительность и заботу, – холодно проговорила Ариадна, – но у нас все в порядке и...

– Я требую описи имущества! – не сдавалась госпожа Нимертия, понимая, что терпит поражение. – Пока огласят завещание, эти каторжные весь дом растащат! Здесь все принадлежит Филу, моему сыну!

Госпожа Клай вцепилась в поднос с булочками, и мне на секунду показалось, что она сейчас метнет импровизированное оружие в двоюродную сестру отца. Морган выглядел расслабленно, будто спал. А вот это плохо. Судя по всему, дворецкий в ярости.

– По какому праву вы требуете описи имущества? – начала Ариадна, протянув руку, чтобы ознакомиться с документами.

Я с возмущением смотрела на тетю, стараясь поймать ее взгляд. Это не удавалось, женщина старательно отводила глаза. Еще бы! Когда отец был жив, его двоюродная сестра вела себя по-другому... «Пожалуйста, Алекс, надо помочь Филу, у него не идет артефакторика в Университете. Пожалуйста, Питер, нам так нужны деньги, потому что у Фила...»

А сейчас?! Дом описать. Все Филу принадлежит...

Может, этого бездаря еще во главе Дома Марлоу поставить? Фил так и не смог создать самостоятельно ни одного, даже самого простенького артефакта! Дипломный проект делали ему я и отец. На качественную подделку ауры ушли все силы, отец переживал, стараясь, чтобы работа вышла слабой, не похожей на продукт Дома Марлоу. И вот она. Благодарность Фила и тетушки Ниметрии! Мы с отцом почти не спали тогда, текущие заказы ведь никто не отменял! И ради чего?

Но, похоже, нашу родственницу это не смущало.

– Прошу прощения, госпожа Ниметрия, но речи об описи не было, – откашлялся полицейский. – И если факт кражи не подтвержден...

– Из дома ничего не украли, – Ариадна вернула просмотренный документ.

– Ну, что ж, – облегченно вздохнул страж порядка. – Позвольте откланяться.

– Вы не имеете права, – госпожа Нимертия вцепилась несчастному в рукав. – Вы обязаны мне помочь!

– Я честно выполняю свой долг, – мягко проговорил полицейский, аккуратно, но решительно высвобождаясь из цепких рук. – Полиция отреагировала на ваше заявление, были приняты шаги, мы явились в дом. К счастью, преступление совершено не было. Что же касается описи, обращайтесь к приставам! И если будет решение суда, то...

– Грабят! – возопила госпожа Нимертия. – Куда смотрит полиция? Я буду жаловаться!

Взмахнув сжатыми кулачками в последней отчаянной попытке кого-то убедить, тетушка удалилась из столовой.

– Вы присоединитесь к нам? – госпожа Клай улыбнулась полицейскому.

– Спасибо, но я отправлюсь домой. Суббота, у Майка матч, я могу еще успеть. Бедный. Бедный мистер Питер Марлоу... Уважаемый был человек. Да. Примите мои искренние соболезнования. И простите. Такой уж мой долг...

Мы кивнули, пожелали его сыну и всей футбольной команде победы, и я отправилась одеваться.

Глава шестая

Ральф

Чем дальше он изучал документы, тем более загадочной фигурой представлялся ему покойный Питер Марлоу. Поговорить бы с ним...

Доктора, что констатировал смерть, допросили. Но тот приехал в дом, когда все было уже кончено, и лишь засвидетельствовал смерть. Проводивший вскрытие специалист равнодушно пожал плечами, мол, все есть в отчете. Смерть естественная, скоропостижная. Так бывает. Даже сильные и богатые артефакторы умирают от сердечной недостаточности.

Все чисто. Не подкопаешься.

Ладно. Идем дальше. Что там у нас с документами?

Патенты, патенты, патенты... На защиту сейфов в частных домах. На защиту сейфов в банках. Любопытно, какая разница? Защита драгоценностей от потери и кражи. Вот про это он слышал, мать платила за подобное, чтобы поставить на родовую тиару и кольцо. Насколько он помнил, стоили подобные услуги не дешево.

Патенты появились двадцать лет назад. До этого кроме аттестата об окончании Университета... ничего.

Странно...

Где Питер Марлоу был без малого восемнадцать лет? Откуда он явился с наработками, позволившими претендовать на создание Дома? И, главное, откуда деньги на оборудование лаборатории, редкие ингредиенты, оформление лицензии? Иначе со всеми своими талантами пошел бы он под какой-то богатый дом. Несправедливо, конечно, но это так, и вмешиваться в странный порядок хрупкого мира артефакторов, храни предки!

Любопытно.

Надо бы отправиться к артефакторам. Как можно скорее. Вот только... не факт, что они будут с ним разговаривать. Богатые, высокомерные, стерегущие свои коммерческие тайны и секреты так, как не каждый дракон стережет свою сокровищницу. И все это с разрешения короля. Который, хоть и был оборотнем, но глав домов артефакторов в этом неуклонно поддерживал.

Деньги, чтоб их!

Оборотни были защитниками. Гарантами безопасности внешних границ. Артефакторы же являлись золотом этого мира. Мира, отчаянно нуждающегося в защите. Талантливые маги несли золотые яйца – их артефакты высоко ценились представителями разных миров. Однако они совершенно не смыслили в обороне, не обладали боевыми навыками ни с точки зрения магии, ни какой-либо другой. Замкнутые, ранимые существа. А потому львов они приняли, уютно устроившись в их тени. Никаких разногласий. Никаких восстаний.

Так что же случилось на этот раз и как этому противостоять?

Осторожный стук в дверь.

– Да, – прорычал герцог Арктур.

– Там на противоположной стороне улицы – мальчишка, – Сверр осторожно заглянул в кабинет, нутром чуя, шеф не в настроении.

Герцог недоуменно вскинул брови.

– Вчерашний, – пояснил помощник, виновато пряча глаза. – Марлоу. Сын артефактора. Видимо, направляется к нам.

Алекс

Солнце.

Стоило шагнуть за порог, как нестерпимый блеск теплых золотых лучей заставил отшатнуться и прикрыть глаза. Я и забыла про то, что бывает вот такая солнечная погода, синее, чистое небо, цветущие деревья, нарядные люди, – словом, жизнь. Жизнь наверху, над подвалом и лабораторией, в которых я укрылась, потому что так легче. Легче никого не видеть, когда внутри боль, скорбь и отчаяние.

Папа...

Мне вдруг в голову пришла идея, что отец мог нарочно что-то такое затеять, чтобы я увлеклась и вернулась к жизни. Я шла по улице, вытирая слезы, давясь горьким смехом: придет же такое в голову, честное слово! Наверное, я еще долго буду видеть во всем, что со мной происходит, руку отца. Слышать его голос. Питер Марлоу никогда ничего не делал просто так, и даже его смерть не могла быть случайной. Он здесь. Он рядом. Летит чуть повыше правого плеча, ерошит волосы, вдует тихонько разные мысли в уши.

Спасибо! Спасибо за все, чему научил, и спасибо за то, что ты рядом. За то, что я тебя чувствую. Чувствую даже сейчас.

В сознание ворвались уличные звуки: крики мальчишек-зазывал, неспешный гул взрослых разговоров, смех, плач, скрип колес по брусчатой мостовой. Город жил, и не было ему никакого дела до моей неизбывной печали! Ему не было дела: виновен или нет Питер Марлоу, не интересовало, кто его оболгал и будет ли восстановлена справедливость. Ему, городу, все равно. А мне нет. Я смогу жить дальше только тогда, когда оправдаю отца.

Тогда я смогу договариваться с белошвейками о продвижении на рынок заговоренных нитей, бороться за патенты на собственные изобретения и встать во главе Дома Марлоу. А пока... Пока в груди пылает обида, причиняя жгучую боль.

Я решительно шагнула с крыльца. Отрицательно покачала головой, когда раздался свисток свободного кэбмена.

Не сегодня. Сегодня я хочу пройти пешком!

Руку привычно оттягивал тяжелый саквояж, от чего присутствие отца ощущалось сильнее.

«Артефактор без своего добра не артефактор. Запомни, Алекс! Все свое ношу с собой – золотое правило. Спиртовка, металлы, нити – все, что может понадобиться. Иначе какой с тебя прок? И не важно, куда ты идешь и зачем – не тянет руку подобная ноша. А еще никогда не оставляй саквояж без присмотра. Никогда. Никого не проси приглядеть за ним! Никогда никому не доверяй. Понял меня?»

– Алекс! – раздался знакомый голос.

– Мастер Тадеуш, – поклонилась я, еще крепче сжав в ладони кожаную ручку.

– Алекс... Как ты? – друг отца с тревогой посмотрел на меня.

Огромный, с вечно нечесаными, торчащими во все стороны, скомканными волосами, артефактор напоминал медведя. Большого и доброго медведя, которого, правда, не стоит злить напрасну. Глядя на его ручищи, мало кому приходило в голову, что эти толстые, мясистые, с виду неуклюжие пальцы способны легко и изящно порхать над тонкой работой. Мастер Тадеуш создавал магические шедевры из ювелирных украшений: кольца, серьги, тиары. В основном артефакты поиска. Я наблюдала однажды, КАК он работал. Это было похоже на музыку, тем более что маг и, правда, все время что-то напевал.

Неужели... Он может быть причастен?... Нет. Не может быть.

– Алекс...

Я замотала головой, пытаюсь прогнать мерзкие мысли и только тут поняла, что мастер, смущаясь, пытается мне что-то втолковать.

– Я ничего не мог сделать! Мы с Рупертом голосовали за то, чтобы тебе дали патент, но... Увы. Пока не получилось. Но ты не должен отчаиваться! Мы знаем, что это твое изобретение.

Питер ни раз говорил, что старался даже не вмешиваться в твою работу. Конечно, никаких доказывающих документов, но если что, мы оба будем свидетельствовать в твою пользу!

Я кивнула. Тадеуш был прав. Отец наблюдал, одобрял. Но не помогал. Говорил, что это моя работа, моя ответственность...

– Эти твердолобые жадные бараны...

– Я знаю. Спасибо вам, мастер Тадеуш. Ариадна хочет подавать иск.

– Они будут пытаться тянуть время. Надеются понять, как ты это сделал, чтобы подать патент под своим именем. Дело в том, что дом белошвеек хочет эту нить! Они заинтересованы, это золотая жила, парень, так-то!

Я пожала плечами: что ж, пусть попробуют! Работа не простая, много секретных нюансов. Только с созданием сопровождающих артефактов я возилась несколько лет, не говоря уже о том, что под каждую швею Дома белошвеек мадам Конти их пришлось настраивать вручную, подгоняя под ауру каждой из мастериц! Да я первая сниму шляпу перед тем молодцом, кому удастся решить эту загадку!

Мастер Тадеуш, видя мою злость, расплылся в довольной улыбке.

– Я так и думал, – похлопал он меня по плечу. – Подождем. Кто знает, может статься, мадам Конти сама их убедит, а?

Мы раскланялись и поспешили каждый по своим делам.

Сердце сжалось и ухнуло в пятки, стоило увидеть мрачное серое здание с надписью: «Ведомство департамента безопасности королевства».

Обычно артефакторы, особенно те, что представляли успешные, богатые Дома, редко сталкивались с безопасниками. Управление было создано для того, чтобы защищать магов, и это не удивительно, ведь они – главное достояние королевства. Оборотни делали все, чтобы артефакторам и мне в том числе, работалось безопасно. Они никогда не нарушали гражданские права артефакторов. Наоборот, защищали их! А посему сложившаяся ситуация была просто из ряда вон...

Оборотни пресекали попытки похитить артефакторов и вывезти их в другой мир. Они работали над тем, чтобы не было вымогательства, и все платежи шли через королевский банк, где четверть дохода автоматически перечислялась в казну.

В общем, стражи закона честно работали на благо нашего королевства, но почему-то все считали их жуткими, кошмарными и ужасными. Их боялись до дрожи, и я, увы, не была исключением, особенно после вчерашних «гостей» в покинутом хозяином доме Марлоу.

И вот я иду. Сама. В пасть льва. Причем в прямом смысле этого слова.

Осторожно, Алекс... Будь начеку, ибо лев, к которому ты направляешься, только и занимается тем, что разгадывает тайны. Что, если он разгадает и твою?

Я замерла. Осталось пересечь площадь и подойти к серому зданию.

В сознании билась трусливая мысль о том, что можно просто взять и уйти. Сбежать. Пойти домой. Или зайти в лавку старика Джона. Поздороваться. Улыбнуться. Долго-долго перебирать камни, которые дельцу доставляли из немыслимого количества миров. Выбрать парочку редких экземпляров, засесть в мастерской и ждать вдохновения. Или отправить Моргана в лавку поставщика металлов за образцами, вдруг они нашли «слезу моря»? Иногда с неба падают осколки звезд, и море выносит их под ноги избранным счастливым. Отец рассказывал...

– Господин Марлоу-младший? – зарычали у меня за спиной.

От неожиданности я подпрыгнула и издала странный звук, похожий на мяуканье. До сих пор вспоминать стыдно...

– Что ж вы пугаетесь, словно барышня какая, – глаза оборотня насмешливо блестели.

– Я....

– Пойдемте. Я уже давно жду вас.

– Вы за мной следили?

– Конечно. Служба.

Мы помолчали. Я ненавидела себя за нерешительность и желание сбежать. И кого я испугалась? Что он мне сделает? И вообще, как я собираюсь оправдать отца, если подпрыгиваю от одного голоса этого... Арктура. В этот раз мне показалось, оборотень выглядит еще внушительней и строже. Белоснежный воротничок рубашки, сюртук сидит на мощной фигуре без единой складочки. Цилиндр. Перчатки. Трость...

– Вы что из дома сбежали? – прервал красавец мои мысли.

– С чего вы взяли?

Мужчина усмехнулся и кивнул на саквояж:

– Вам не тяжело?

Дернула плечами, много он понимает! Не говорить же этому оборотню, что в потайном кармане этого саквояжа есть пакет документов на другое имя и левый счет в банке, не имеющий отношения к дому Марлоу. На всякий случай. И снова голос отца:

«Выходя из дома, ты должен быть готов к тому, чтобы исчезнуть. В любой момент, Алекс! Артефактор – опасная профессия. Запомни это. Мой ученик не должен пропасть в любой ситуации! Иначе скверный я мастер. Плохой учитель! Так не подведи же меня... Хочу гордиться собой, если что!»

Я не подведу, отец... Обещаю! Ты будешь мной гордиться — слово даю!

– Я хочу посмотреть на артефакт, – выпалила я, собрав все свое мужество.

– Даже так? «Хочу»?

И столько снисходительного презрения в голосе. Скажите, пожалуйста! Кошак облезлый!

– Мне необходимо изучить его. Я надеюсь, что смогу понять, каким образом на нем остался отпечаток ауры отца.

– Зачем вам это?

– То есть как это «зачем»? Доказать невиновность отца! Разве не этим...

– Вынужден вам отказать. Потому что нет! «Не этим» занимаюсь я, мои подчиненные. Мы хотим выяснить: ЧТО произошло и КТО в этом виноват. Мы хотим предотвратить угрозу. Цель – сохранить мир в королевстве и обеспечить безопасность короля. Доказательство чьей-либо невиновности в наши задачи не входит.

– Что? – опешила я. – Но... А как же... Правда?!

– Правду мы, безусловно, хотим узнать. Именно поэтому департамент привлечет к расследованию профессуру из Академии. Надеюсь, у вас нет сомнений в их квалификации, младший Марлоу?

– Нет, но я бы хотел...

– Простите, юноша, но, к сожалению, мне необходимо вести расследование, а не удовлетворять ваше любопытство.

– Зачем же вы вышли мне навстречу? – я уставилась в сверкающую зелень глаз напротив.

Аристократ ничего не ответил, поймал мой взгляд и стал смотреть. Ноги подкосились, закружилась голова, но я не отвела глаз.

– Зачем? – повторила я хрипло.

– Услышать, что вы можете предложить.

У него как-то странно перервался голос.

– Чего вы хотите?

– Чего я хочу? – задумчиво повторил оборотень, ни к кому особо не обращаясь. – Пойдемте. Поговорим на эту тему в моем кабинете.

Глава седьмая

Ральф

Странный мальчишка. Невысокий, плечи как у цыпленка. Считай, и нет их. Голос ломкий, срывающийся. Волосы странные, будто он специально выкрасил несколько прядей в алый цвет. Что за блажь? Надо будет спросить. Потом.

Этот... юноша выдерживает взгляд высшего оборотня. Силен мальчишка, ничего не скажешь.

Огромный саквояж, будто парень собрался сбежать, твидовая курточка, штаны с гетрами, крепкие ботинки дополняют образ. Одежда для путешествий. Скитаний... Но никак не для официального визита. Хотя... если этот визит в службу безопасности, все может быть. Так он что, готовился к худшему? Значит, виноват? С этим мальчишкой не все так просто...

Он стал вспоминать все, что удалось узнать: Алекс Марлоу – приемный сын артефактора Питера Марлоу, двадцать лет. Есть сестра-близнец, которую зовут точно так же, Алекс Марлоу. Это имя может быть и мужским, и женским, конечно, но... Это же неудобно! Хотя в биографии Питера Марлоу так много странностей, что он уже ничему не удивляется. Так. Что там было еще? В прошлом году окончил Академию Артефакторики. Результаты выше всяких похвал. Диплом с отличием, самые лестные рекомендации со стороны уважаемых профессоров.

Ральф с насмешкой посмотрел на взъерошенные короткие волосы, пытаясь понять: может ли этот гений помочь следствию, или же от него будет больше проблем, чем пользы?

Молод. Слишком молод.

Но взгляд держит.

Странно.

Молча они подошли к зданию и поднялись по ступенькам. Герцог Арктур кивнул вытянувшемуся по струнке дежурному. Алекс Марлоу, казалось, настолько погрузился в свои мысли, что ничего вокруг не замечал.

– Чай? Кофе? – бросил герцог, когда они оказались в приемной, а его секретарь, старый заслуженный лис, переживший по меньшей мере трех глав безопасности, поднялся их поприветствовать.

– А? – очнувшись, проговорил Алекс.

Герцог вздохнул и решил, что впутывать мальчишку в дела расследования он не будет. В конце концов, он не готов нести ответственность за этого блаженного гения.

Хотя... С другой стороны, попробовать стоит. Все равно других вариантов у них нет. Предки... Что же делать?!

– О чем вы думаете? – спросил герцог Арктур, стоило им усесться.

Мальчишка от чая и кофе отказался. Что за... неуместная гордость! Видно же, что голоден. Он, кстати, тоже так и не позавтракал.

Алекс Марлоу не ответил. Юный артефактор поставил саквояж на пол, достал из кармана курточки блокнот, карандаш и стал с невероятной быстротой записывать какие-то цифры. Время от времени мальчишка кидал на герцога изучающие взгляды. Грыз карандаш. Морщил лоб. Наконец, когда секретарь принес кофе начальнику и воды гостю, парень поднял глаза.

– Простите, – улыбнулся Марлоу-младший.

Лицо юноши словно светилось изнутри.

– Я придумал, как противостоять тому, кто кидает заклятье на оборотней!

– Вот так и придумали? – недоверчиво спросил герцог Арктур.

Пока этот... гений был не в себе, Ральф успел приговорить горку бутербродов. Поев, он пришел в некое подобие благодушия.

Парень, словно голодный котенок, потянул воздух, безошибочно повернув голову к угощению. Герцог усмехнулся. В кабинете аппетитно пахло хлебом и запеченным мясом.

– Чай? Кофе? – повторил он свой вопрос, видя, что на этот раз молодой человек, скорее всего, согласится.

– Спасибо. Чай, если можно. И бутерброд.

– Всенепременно, – кивнул герцог и задумался.

Может, мальчишка – полукровка?оборотнем он явно быть не может, потому что никто никогда не слышал про оборотней-артефакторов. Почему ему вообще приходит в голову мысль о родстве младшего Марлоу с оборотнями? Он ведь не чувствует ни запаха, ни зова крови...

Странно. Очень, очень странно.

– Что вы хотели мне предложить? – спросил Марлоу с набитым ртом.

Герцог с интересом смотрел, как исчезают мясо и хлеб. Вот же... проглот. Проще убить, чем прокормить. Туго же его отцу пришлось, наверное. Интересно, почему, имея столь здоровый аппетит, мальчишка такой худой? Дом артефактора ведь был не беден. Или был? Он ничего не знает. Ничего! Столько времени потратил и так ничего и не выяснил. Что за... призраком этот Питер Марлоу?!

– Отправиться к артефакторам, чтобы попытаться разузнать, что происходит, – тяжело вздохнул глава службы безопасности. – Как вы понимаете, со мной откровенно они разговаривать не будут.

– Я согласен, – кивнул мальчишка. – Несите бумаги, я подпишу согласие на сотрудничество. И еще мне нужен тот самый артефакт в мастерской: я должен изучить его.

– Какая. Восхитительная. Наглость, – выдохнул герцог Арктур.

План был хорош. Но чем дольше он смотрел на мальчишку, тем больше понимал, что ничего, скорее всего, не получится. Потому что кроме как выдать мальчишке еды и отправить в мастерскую – ничего не оставалось. Отправь такого Алекса к заговорщикам, потом найдешь труп. Если найдешь. Нет уж, увольте. Обойдемся без напрасных жертв.

Мальчишка поднял на оборотня недоумевающий взгляд, но тут в дверь раздался острый стук.

– Да?! – рыкнул Арктур.

– Ваша Светлость, графиня Лили Арктур.

Ральф вздохнул. Вот уж день сюрпризов. С кузиной по материнской линии он практически не общался, считая ее капризной и вздорной барышней.

Дверь с грохотом распахнулась и от женского крика зазвенело в ушах:

– Ральф, помоги! Ради Предков!

Лицо графини было залито слезами, оборотень-волк нес на руках маленькую девочку. В первый момент герцогу Арктуру показалось, что ребенок мертв.

– Что с ней, Лили? – вскочил он.

– Я не знаю! Мы просто гуляли в саду! Ати стала задыхаться, потом бросилась на охрану, укусила Брайна!

– Поднесите девочку к свету, – вскочил с места Алекс Марлоу. – Ну же, скорее!

И столько силы, неясно откуда взявшейся, было в молодом, звонком голосе, что... волк! Волк-охранник подчинился! Этого просто... быть не могло.

Подчинился, и в тот же миг его вой слился с криком маленькой девочки.

– Бешенство!

– Нет, – заломила руки Лили.

Юноша щелкнул застежками огромного саквояжа, что-то оттуда выхватил и бросился к паре, что застыла у окна.

Накинул на шею девочке какой-то шнурок с вплетенными в него голубовато-молочными камушками, положил руку ребенку на лоб, что-то зашептал, но тут... Волк-охранник, рыча и сверкая алыми глазами, отшвырнул мальчишку к противоположной стене.

Алекс

Как же больно... Очень-очень больно... Каждая косточка разламывается, каждая мышца. И голос... Он гремит в голове чудовищным молотом...

– ... Глупое создание... Дрянной мальчишка. Безмозглый!

И через паузу, любезно:

– Что с ним, доктор?

– Жить будет. Артефактов исцеления на нем столько... Да каких! Я даже вмешиваться не буду.

И снова гневный раздраженный голос:

– На охранника! Оборотня! Чем думал?

– Время, – я с трудом разлепляю губы. – У вас пара часов. Не больше. Охранник тоже заражен... Артефакт, замедляющий развитие болезни, только на ребенке, они более подвержены... Следите, чтобы не было пены изо рта.

«Увидишь оборотня, который боится света, – беги! Не лезь! Понял меня? Вот она. Вакцина. Если что. Запомни...» Опять в голове голос отца. Который раз за сегодняшний день?

– Что необходимо сделать?

Я вижу потолок. Обычный. Белый. Простой незамысловатый светильник, такие обычно в больницах. Интересно, почему у герцога настолько простой кабинет? Я стараюсь не шевелиться: артефакты уже начали свою работу, и теперь им, главное, не мешать. Хорошо, что доктор это понял. Остается дышать и пережидать боль. Что-то волк мне все-таки сломал. Ключицу? Спину? Все кости?

– Говори, Алекс! – надо мной склоняется герцог. Золотые волосы падают ему на глаза.

– Подвал. Морган. Скажите Моргану: нужна вакцина. Он знает, где...

– Ты спас мою родственницу, – рычит оборотень, которому явно неприятно признавать этот факт.

– Не теряйте время, – шепчу, несмотря на боль.

– Слава Великим Предкам! – всхлипывает женщина, и шаги, удаляясь, стихают.

Я лежала и думала о том, что эпидемия бешенства у оборотней была побеждена двадцать лет назад. Отец любил рассказывать эту историю. Это он изобрел вакцину и до сих пор хранил живые образцы, небольшой запас и рецепт на всякий случай. Папа говорил: был бы целителем, если бы его сердце окончательно не покорили защитные чары. Он тогда был молод. Говорил: сам король наградил его орденом за подвиг.

«Его Величество... Но не тот, что сейчас правит, Алекс. То был его отец! Мудрый был оборотень. Так что, Алекс, запомни. Образцы и рецепт есть у Питера Марлоу. Бешенство оно такое... Оно возвращается! Все. Все возвращается, Алекс. Особенно плохое...»

Глава восьмая

Алекс

– Нет. Нет и нет!

Голос Ариадны просто звенит. Я ее в такой ярости еще не видела. И у меня складывается впечатление, что сейчас и ее закуют в специальные кандалы, в которых уже красовался Морган. Потому как наш дворецкий, стоило ему увидеть меня, тут же кинулся на оборотня.

Герцог удар от папиного друга пропустил. А дальше... Ожидаемо. Морган в кандалах (знаю я их создателя, редкостный... артефактор.) Герцог Арктур с кроваво-синим подтеком на левой стороне породистого лица – его это украшает так, что душа радуется.

Я, кстати, по-прежнему лежу в кабинете. И это правильно, потому что артефактам отца надо дать возможность работать. Твердая поверхность и покой.

– Вы не посмеете! – в ярости шипит Ариадна. – Это не просто недопустимо. Это противозаконно.

– Думаю, я сумею подписать у Его Величества документ, дающий нам карт-бланш.

Бланш... Я с трудом поворачиваю голову, любуясь на разукрашенное лицо герцога.

– У Алекса наверняка сотрясение головного мозга, – недовольно продолжает Ариадна. – Следовательно, он недееспособен. И никаких решений пока принимать не может.

– Насчет сотрясения мозга не согласен, – парирует герцог Арктур. – Там нет мозгов, стало быть, сотрясаться нечему.

Морган рычит, но Арктур не обращает на это ровным счетом никакого внимания.

– Было бы у мальчишки хоть что-то в голове, кидаться на волка-охранника он бы не стал, – лев улыбается, я это чувствую по тому, насколько саркастичен его голос.

– Однако ваша родственница спасена, – тихо говорит Ариадна. – Благодаря Алексу, я полагаю? Девочку спас «безмозглый мальчишка»? Я ничего не путаю?

– Наша, – недовольно рычит лев, но тут же осекается и хрипло продолжает. – Моя... Моя родственница спасена. Алекс успел в последние мгновения.

– Прекрасно. Прекрасно, что у вас все же хватает мужества это признать! Алекс рисковал своей жизнью, а вы... вы не обеспечили его безопасность! Поэтому о том, о чем мы с вами говорили, не может быть и речи! Слышите?

– О... чем? О чем вы говорили? – я с трудом приподнялась и вытянула шею, но острая боль заставила вновь закрыть глаза.

Молчание. Молчание висит в кабинете. Мне очень хочется подняться и узнать, о чем говорили герцог с сестрой.

– То есть вы предлагаете, – Ариадна словно услышала мои мысли. – Объявить в понедельник на оглашении завещания, что Питер Марлоу все оставил своей сестре?

– Именно. Поймите, это вынужденная мера. Нам надо обосновать, почему Алекс Марлоу ходит по домам артефакторов. У него должна быть объективная причина, чтобы не вызывать подозрения.

– То, что вы предлагаете, уголовное преступление, – холодно отрезала Ариадна. – Нельзя подделывать завещания.

– Но интересы дела...

– Когда ваша махинация раскроется, нотариуса лишат лицензии. Это при любом раскладе. И моя карьера будет закончена.

– Ари. Я найду возможность, – тихо проговорил герцог.

– Ваша Светлость. Работа адвоката и нотариуса – это прежде всего репутация. А она, после всего произошедшего, будет просто уничтожена.

– Вы будете действовать по приказу короля и во благо государства.

– Я не защитила интересы клиента. А это Алекс.

– А если клиент отдаст вам приказ?

– Это не отменяет факта мошенничества.

– Алекс подвергнется опасности, – подал голос Морган. – Я не верю, что вы сможете его защитить.

– А вы? – вперил в него взгляд оборотень. – Вы сможете?

Я сникла. Потому что, услышав план герцога, обрадовалась. Меня даже не смущало, что госпожа Нимертия получит на какое-то время дом и доступ к счетам. С домом ей надо еще справиться, а деньги получить. К тому же есть время, чтобы оспорить завещание, а на протяжении этого времени счета будут заблокированы. Мы с Морганом и госпожой Клай тоже не на улице останемся: есть варианты. Расстраивал лишь тот факт, что это негативно отразится на Ариадне, и она может пострадать.

И что теперь делать?

– А если... – предлагает Морган, – пробраться в кабинет нотариуса и подменить завещание? А? Нотариус не знал, Ариадна не в курсе. Потом разбирательства, наша адвокат защищает клиента. И...

– Вот бы мне еще память подправить, – вздохнула Ариадна, смирясь.

– Да можно... Надо поискать в запасах Питера артефакт, – на полном серьезе проговорил дворецкий.

Мы все, включая герцога, в недоумении уставились на Моргана.

– Шучу, – буркнул дворецкий, но так, что у каждого закрались сомнения на этот счет.

Мда... Что же ты еще скрывал, папочка?..

Ральф

Сегодняшний день вымотал его совершенно. Следствие по делу покушения на самого короля, визит странного Алекса Марлоу, спасение дочери кузины. О покушении на жизнь и здоровье маленького оборотня открыто еще одно дело, а под глазом красуется кровоподтек от пропущенного удара дворецкого.

Предки... Стыд и позор!

Однако помимо уязвленного самолюбия было слишком много проблем. Слишком много вопросов. К примеру, покойный Питер Марлоу. Странно, что его личность никогда не всплывала в поле зрения службы безопасности королевства.

Именно он, артефактор Питер Марлоу, двадцать лет назад разработал вакцину от бешенства, с помощью которой удалось остановить эпидемию. Ему с огромным трудом удалось найти пару коротких статей в газетах тех лет. Все! Ни одного документа. Никаких протоколов. Но как же так? Дело государственной важности! Просто... удивительно.

И как это вяжется с занятой историей, которой его потчевал мальчишка? О том, что каждый артефактор умеет что-то одно? Мастер, работающий над защитой, врачебное дело не знает?

Как бы не так... Получается, что знает? Иначе как Питер Марлоу, артефактор, специализирующийся на защите, сумел сделать вакцину? Создать кулон, который замедляет все негативные воздействия на организм: от ранения до болезни? Кстати, он бы и сам от подобного артефакта не отказался. Да и на отдел бы закупил!

Получается, что мальчишка попытался ввести его в заблуждение. Интересно, намеренно? Или сам верил в то, что говорил?

Как все запутано.

Как раз после того, как бешенство было побеждено, Питер Марлоу обзавелся своим собственным домом артефакторики.

Надо разговаривать со своим предшественником. Хотя... двадцать лет назад. Это был предшественник предшественника.

Сильфа не появлялась, видимо, чувствовала его настроение. С одной стороны, хорошо, что никакой синий таракан не лез в волосы, а с другой... Герра исчезла, слуги спят, и только он один сидит тут и мучается, пытаясь разгадать загадку Дома артефактора Марлоу.

Оборотень вздохнул. Ему вдруг захотелось, чтобы кто-нибудь был рядом. Спросил, как он провел день. Голоден ли. Только не слуги. Странно. До сегодняшнего вечера одиночество его не тяготило. Скорее наоборот...

Наверное, он просто злится, потому что не может распутать дело о покушении на Его Величество.

Хватит хандрить. Надо или спать, или работать.

На этой мысли он провалился в сон.

Арена предков. Золотой песок, кровь, изломанная фигура. Ее очертания едва видны сквозь пыльное облако поднятого в воздух песка. Он идет к ней.

– Убей! Убей ее! – беснуется разъяренная толпа.

Лапы тонут в горячем песке, сердце стучит, заглушая вопли толпы, глаза застилает туман.

– Нееееет! Нет... Нет!

Он кидается к безжизненной хрупкой фигурке с узкими плечами. Ветер треплет каштановые, с алыми прядями волосы...

Глава девятая

Алекс

Я удрала в мастерскую. В подвал! Спасительный и любимый! Устала я от всех этих разговоров, «охов» и «вздохов». Работать хочу! Заодно и мысли в порядок придут.

Довольна мной была лишь госпожа Клай, потому как я хорошо покушала, – остальное лучшая в мире экономка считала вполне решаемым и не смертельным. Жаль Ариадна и Морган так не думали. Дворецкий и адвокат разошлись не на шутку:

– Безмозглая! – это Морган, цитирует герцога, предатель...

– Алекс, подумай... – это уже Ариадна.

Адвокат быстро поняла, что слыша подобные высказывания, я лишь еще больше упрямысь. Поэтому пытается добиться своей цели мягкостью. Не львица – лиса! И тут же, в виде тяжелой артиллерии, к ней присоединяется госпожа Клай, с молитвенно сложенными руками:

– Девочка моя! Не надо.

Я устало мотаю головой, массируя заломившие виски.

Девочка.

Отец привез меня в королевство Шерлидан из своих двадцатилетних странствий. О самих странствиях никогда не рассказывал, сколько бы я ни просила. Девочку-найденыша он, недолго думая, объявил мальчиком. Ну, и девочкой заодно. Питер Марлоу, используя свои связи (о которых он, кстати говоря, тоже особо не рассказывал), сделал документы на приемных близнецов.

Алекс Марлоу и... Алекс Марлоу.

«У меня не было уверенности, что тебя не будут искать, Алекс. Поэтому я привез найденнейшей-близнецов. Чуть помладше. На пару месяцев. Тогда мне это показалось удачной задумкой».

Голос отца. Его лицо. Вот он сидит у камина. Потягивает коньяк. Улыбается, рассказывая в сотый раз эту историю по моей просьбе.

Папа. Воплощение безопасности и предусмотрительности. Он всегда, каждую минуту жил в ожидании какого-то подвоха от судьбы. И он всегда был к нему готов.

«Честно говоря, я думал, что со временем Алекс Марлоу, который сын, просто-напросто уедет и останется только дочь. Когда ты вырастешь, и все уляжется... Я имею в виду, вырастешь настолько, что скрывать подобное не будет возможности. Но потом ты зачаровала свой первый камень, гальку на море. Чтобы стать невидимкой! Тебе было... что-то около пяти лет, Алекс».

Я помню эту гальку. Море. Переполох, который поднялся, когда меня не могли найти... А когда нашли, никто безмозглой меня не называл. Отец даже ругаться не стал. Только вздохнул и проговорил свое любимое: «Надо хорошенько подумать, что нам теперь с этим делать, Алекс...»

Затухающий камин, вспыхивая, освещает в полутьме призрак отца. Родные черты. Простые, какие-то нарочито неприметные...

Папа... Какая счастливая звезда привела тебя на ту дорогу? Где какие-то твари, не пощадив никого, уничтожили путешествующую семью. С тех пор... Столько вопросов! Кто были мои родные? Как они смогли спрятать меня, полугодовалого младенца? Почему отец запретил что-то узнавать о той трагедии? Что он знал? Кого боялся?

Отец запретил, а я... я послушалась. Питера Марлоу слушались все. Всегда. Отец терпеть не мог, когда кто-нибудь проявлял, как он любил говорить: «излишнее любопытство».

Я, Ариадна, Морган, госпожа Клай – все мы хранили свои тайны и знали друг о друге только то, что ты позволял. Все остальное – вредно и не нужно. Такие были правила в доме Марлоу.

А... сейчас? Что мне делать сейчас? Остановиться? Не проявлять «излишнего любопытства»? Или взяться за разгадку тайны своей семьи и... будь, что будет?

Ладно. До утра время еще есть. У меня целая ночь на то, чтобы «хорошенько подумать».

Пустыня... На грани сна и бодрствования мне привиделась пустыня. Обжигающий ветер, золотой песок. Отблески, бьющие по глазам. Пятна крови. Чья это кровь? Моя? Чужая? Не знаю. Не понятно.

На бархане, на самом верху, словно повелитель, стоит золотой лев. Ветер играет пышной гривой зеленоглазого зверя. Я знаю, кто это! Лев тревожно всматривается вдаль, водит бархатным носом. Оглушающий рык, прокатившись по пустыне, заставляет меня дрожать.

Я дернулась, едва не снеся тигль, набор инструментов и прочие радости артефактора со стола. Надо же... Заснула в мастерской! Такого еще не бывало.

Крадучись, я тихонько пробиралась к себе в спальню. Не хватало еще поднять кого-то из домашних, чтоб выслушивать нотации глубокой ночью! Я уже почти поверила в успех, когда заметила свет в гостиной. Застыла. Прислушалась. Какое... знакомое бульканье...

– Морган? Добрый вечер.

Я с любопытством уставилась на нашего дворецкого. И что это ему, интересно, не спится?

– Добрый, – проворчал друг отца. – Хотя, скорее, доброе утро. Скоро четыре. И не доброе. Если уж на то пошло, Алекс.

– Почему?

– А потому! Был я у нотариуса. Вот с этим.

Я мельком взглянула на документ. Завещание отца, написанное собственноручно. С личной печатью. И подписью, которую невозможно подделать. Тот факт, что Морган умеет писать точь-в-точь как отец, нисколько не удивил. Скорее я бы удивилась, если бы было наоборот. Каким образом Морган смог проникнуть в весьма защищенный кабинет нотариуса, тоже вопросов не вызывало. Наш дворецкий был существом с многими талантами.

А вот его настроение очень и очень настораживало.

– Ты знаешь, Алекс, я против этой вашей задумки. Не за чем тебе ввязываться в это расследование и рисковать жизнью.

– Но, Морган...

– Не перебивай. Дослушай. Потому что сдается мне, тебя уже втянули в эту историю. И ничего уже, боюсь, не изменить.

– Я не понимаю. Объясни. Что случилось?

– Случилось, Алекс! Случилось... У нотариуса в сейфе УЖЕ лежит подделанное завещание.

– Этого просто не может быть.

– Если бы не видел собственными глазами, Алекс, я сказал бы то же самое! Слово в слово! «Не может быть». Однако...

Я села в соседнее кресло. Обхватила голову руками.

– Морган, может, папа и правда посчитал, что все лучше оставить Нимертии и Филу. Все-таки по крови...

– Глупости не говори, – посоветовал дворецкий. – Ты – ребенок Питера. И к тому же, я тебе сразу скажу: завещание – подделка. Практически безупречная. Сделанная еще ДО смерти Питера.

Я выругалась и вскочила.

– Рот с мылом вымою, – меланхолично пообещал дворецкий.

– Я найду эту тварь!

– Или эта тварь найдет тебя. И, поскольку, нападающий имеет преимущество перед обороняющимся, мы... принимаем предложение этого оборотня.

Я кивнула.

– Я сам отправлюсь ко льву. Надо обсудить условия сотрудничества. Особенно условия твоей безопасности.

– Морган, я должна исследовать артефакт, которым пытались воздействовать на Его Величество.

– Хорошо. Я сам доставлю тебе его. Обещаю. А теперь иди спать. Дни всем нам предстоят не простые...

Ральф

– Герра...!

Вот ведь... Мерзкое льяррское насекомое! Куда? Куда она подевалась?

– Герра?!

Собственный голос пугал и не нравился. Вместо жизнеутверждающего, всепобеждающего рыка, а именно так должен гневаться с утра пораньше уважающий себя оборотень, из груди вырывалось жалкое блеяние. Его измотали сны. Он стал как неврастеническая барышня. Еще немного и придется обращаться к докторам. На секунду герцог Арктур представил себе эту картину:

– Ах, доктор! Меня мучают ночные кошмары. Я просыпаюсь в слезах, а мое бедное израненное сердечко колотится от ужаса...

Нет. Это уже слишком! Никуда не годится!

– Герра! Показывайся немедленно, синий таракан!

Ну, вот. Уже лучше. Теперь это похоже на рык.

Оборотень был прав. Рык был что надо, а потому пробудившиеся слуги вздрогнули. Их хозяин – высший лев-аристократ. Это, конечно, хлопотно, но очень выгодно. Однако совсем другое дело – спятивший лев-аристократ... Это плохо. Это... бежать надо.

Наверху стукнула дверь, и в холле появился хозяин. Строгий и торжественный. Черная пара, галстук, трость и цилиндр.

– Велите закладывать, – рыкнул он на переполошившихся слуг.

А времени только пять утра. И к кому он с визитом собрался в воскресенье в такую рань?

...

То, что для визитов время не самое подходящее, герцог Арктур понял, когда вслед за сонным дворецким увидел сдержанный, но все-таки прорвавшийся зевот ректора столичной Академии Артефакторики. Тоже, кстати, оборотня-льва.

Ральф бросил взгляд на кабинетные часы: шести еще нет.

– Чем могу быть вам полезен, герцог Арктур? – хозяин кабинета, кутаясь в теплый уютный халат, был любезен, несмотря ни на что.

– Служба, – герцог пожал плечами и продолжил, правда, неожиданно для себя спросил он почему-то совершенно не то, что собирался. – Скажите, как так получилось, что глава Академии Артефакторики – лев?

Гостеприимный хозяин улыбнулся, зевнул еще раз, уже не сдерживаясь, позвонил в колокольчик, велел принести кофе и ответил:

– Отец нашего короля, храни Предок Его Величество, решил, что за артефакторами, особенно молодыми, не грех и приглядывать. Практически вся администрация в любых учебных заведениях – оборотни. Не артефакторы. Я очень надеюсь, вы присоединитесь ко мне за завтраком? Пожалуйста, не отказывайтесь! Не мучайте старика. Мне будет трудно вести беседу с утра на голодный желудок, а судя по раннему визиту в воскресный день, дело важное и отлагательств не терпит, я прав?

– Совершенно правы. Именно поэтому я не приношу извинения за ранний визит, но и отказываться от угощения тоже не буду, завтракал дома впопыхах. Так что пойду вам навстречу.

– Рад, что мы столь скоро пришли к полному взаимопониманию, герцог Арктур! Прошу. Присаживайтесь!

– То есть возмущения нет? – герцог сел и внимательно посмотрел на ректора, что занимал свою должность уже не первое десятилетие. – Я имею в виду среди студентов? По поводу столь однозначного взгляда властей на то, кто именно руководит в учебных заведениях?

– Возмущение в той или иной форме, особенно в молодежной среде, есть всегда, – пожилой оборотень склонил голову набок. – Это только в документах и прессе утверждают, что конфликтов между оборотнями и артефакторами не бывает. Такова политика. И не мне вам об этом напоминать...

– То есть?

Ректор посмотрел на главу службы безопасности как на нерадивого ученика. Герцог Арктур почувствовал себя молодым глупым щенком, которого выпустили порезвиться, ненадолго и под присмотром.

Что делать, он действительно молод. Не так давно в ранге начальника службы безопасности. Начинал простым оперативником, дослужился до начальника отдела, занимающегося обеспечением безопасности артефакторов, работающих за пределами границы и других миров. И со своей работой, между прочим, он справлялся. Во всяком случае, нареканий не было. А потом это назначение. Лично от Его Величества. Ральф недавно на посту, и когда складывалась ситуация, напоминающая ему об этом, это задевало за живое. Видимо, его собеседник что-то такое почувствовал:

– Простите. Но... Мне казалось, вы должны быть в курсе.

– Конечно, – герцог кивнул. – Отчеты за последний год по работе с недовольными представьте, – и добавил, – пожалуйста.

– Хорошо, – чуть улыбнулся ректор. – Однако это не все, полагаю? – оборотень жестом указал на принесенное слугой угощение: бутерброды и кофе.

– Нет. Спасибо. Что вы знаете о Питере Марлоу?

На этот раз хозяин улыбнулся еще шире, словно вспомнил о чем-то приятном.

– Много. И горжусь этим. Питер Марлоу – гений.

Герцог скривился. Покойный «гений» его порядком раздражал. Он все время сталкивался с восхищенной оценкой, при чем не только относительно старшего, но и младшего Марлоу, что раздражало еще больше! Почему, кстати, раздражало, на этот вопрос он не смог бы себе ответить.

– Вы знаете, что каждый артефактор специализируется лишь на одном направлении? – продолжал ректор, прихлебывая кофе.

Этот человек герцогу нравился. Он все делал уютно, с удовольствием. А какая выдержка! К нему явились с расспросами в единственный выходной, ни свет ни заря! Ни недовольства, ни раздражения. Удивительный человек. Еще ему вспомнился дворецкий Дома Марлоу...

– Уже просветили, – Арктур вздохнул и взял бутерброд.

– Замечательно. Так вот, Питер... Как бы так объяснить...

– Сумел обойти это правило?

– Нет. К сожалению или к счастью, это невозможно. Это как то, что лев-оборотень никогда не будет волком. Или псом.

– Продолжайте, – рука с не донесенным до рта угощением зависла в воздухе.

– Он ко всему подходил с точки зрения защиты. Вот, например, болезнь...

– Бешенство, – сорвалось у герцога с губ.

– Бешенство, – согласно кивнул ректор. – Что это такое?

– Бич наших родов.

– Для нас – безусловно. А для защитника это возможность не дать возбудителю болезни пробить защиту.

– И?

– Питер дал возможность организму оборотня защитить самого себя! Это при том, что специализирующиеся на целительских артефактах ничего не смогли сделать! Лучшие из лучших! По приказу короны, при условии более чем щедрого финансирования! Понимаете? Это даже не был его заказ. Но он не смог пройти мимо сложной задачи! Питер Марлоу искренне предан своему делу.

– Был, – герцог посмотрел собеседнику в глаза.

Сейчас не время и не место. Он бы и не стал об этом говорить, но почему-то не смог. Искренняя симпатия, которую он ощущал по отношению к хозяину дома, не позволила это сделать. Тем более, что все равно он узнает. В интересах дела они стараются не афишировать, конечно, но скоро оглашение завещания, и информация, так или иначе, просочится в газеты. Он вспомнил о завещании. Вспомнил их план. Нахмурился. Как все сложно! И Герра куда-то пропала, что его сильно беспокоило.

– О чем это вы? – ректор побледнел.

– Питер Марлоу скончался. Сердце.

– Храни нас Льярра... Какое несчастье! Какая... потеря для всех нас! А ведь я не терял надежды когда-нибудь уговорить его почитать спецкурс или хотя бы взять одного из аспирантов вести проект. Но что уж теперь. Да...

Ральф задумался. Слова ректора не давали покоя. Если так рассуждать, то артефакт, созданный для того, чтобы Его Величество не мог обернуться, также можно рассматривать как защиту от чего-нибудь. И тогда...

– Да... Питер Марлоу был гением. С парадоксальным мышлением. Ох... Светлая ему память...

Голос ректора мешал. Казалось вот-вот, еще немного, и глава службы безопасности королевства поймет, как оно все было и разберется, наконец, с этим непонятным делом.

Он будет спокойно спать. И Герра вернется!

– Алекс, его сын – такой же, – голос ректора не утихал. – Мальчишка мальчишкой, а ум такой же...

Они еще немного поговорили, и герцог Арктур покинул гостеприимный дом ректора, оставив последнего в растрепанных чувствах. Неприятно сообщать подобные вещи. Однако что делать?

Итак, он должен идти дальше. В дом Марлоу. А не прогуляться ли ему пару кварталов пешком? Погода, вроде бы, ясная, да и мысли не мешало бы привести в порядок, чему прогулки по утреннему Хомерсетту очень даже способствуют. Настроение, вопреки не очень радостному недавнему разговору, поднялось. Внутри было тепло от плотного завтрака, солнце золотило крыши, он как раз подходил к храму.

Коренными жителями королевства были маги, проявляющие свои способности в артефакторике, однако далеко не у всех магический потенциал позволял создавать волшебные вещи. Большинство имело уровень, позволяющий их разве что эффективно использовать. В основном жители Хомерсетта были добрыми, трудолюбивыми, добропорядочными гражданами. Просили защиты, не устраивали восстаний и разбойных нападений.

Сильные артефакторы создавали конкурирующие Дома, остальные же пользовались их услугами, включая оборотней. К счастью, конфликта между магическими потоками этих двух видов не возникало, что, безусловно, было очень удобно и выгодно обеим сторонам.

Звон колоколов прервал его мысли. Артефакторы в королевстве поклонялись некому высшему существу, что, по их мнению, сидело в небесах на облаке и очень строго следило за тем, насколько добродетельно ведут себя живущие на земле. Ерунда, на его взгляд. Тем не менее, он не мог не признать, что... Что-то в этом было. Он заходил в храм пару раз. Огромные, уносящиеся в небо прекрасные здания белого камня, цветные витражи, звук колоколов.

Это умиротворяло. Украшало город. А потому никто никогда не был против местных традиций. Да и среди самих жителей, насколько он знал, посещение храмов было делом вовсе не обязательным. Скорее добровольным.

– Ах!

– О...

– Простите. Я... задумалась.

Ветер взметнул вуаль на скромной, но кокетливой шляпке. Черное платье, затянутые в перчатки руки, неестественно белое лицо и запах...

Герцог вздрогнул. Алекс... Марлоу? Нет. Душу сковал страх, в котором было что-то иррациональное. Чего он испугался? Неподвижного, будто посмертный слепок с мальчишки, лица? Девушка – сестра-близнец Марлоу. Это же очевидно. Более того, он об этом знал! Просто... не был готов к случайной, неожиданной встрече. Ощущение усиливалось еще и тем, что он почувствовал ее состояние: удушливый запах ужаса бил в ноздри. Что он ей сделал? Она что оборотней не видела?

– Вы не ушиблись? – он сделал попытку поддержать девушку за локоть, но та отшатнулась, словно от привидения.

– Нет. Простите. Не стоит беспокоиться, – тонкие пальчики поймали край невесомой вуали и потянули вниз, закрыть лицо. – Простите. Простите меня...

Звон колоколов еще таял в воздухе. Все произошло... Так быстро! Неожиданно. Он задумался. Девчонка, видимо, шла из храма. Хрупкая фигурка скрылась в карете подоспевшего кэбмена и унеслась.

Если бы герцог Арктур не был уверен в том, что видит сестру Алекса Марлоу впервые, он бы решил, что она его... узнала. Хотя... Женщины, как правило, реагируют на него с интересом. Вот только его это жалкое недоразумение не привлекает. Не его тип. Бледная, как смерть. Худая. Безжизненная. Брррррр.....!

Сердце билось как бешеное. Слегка кружилась голова. Что это с ним? Все-таки есть что-то в двух совершенно одинаковых лицах, принадлежащих разным людям... Что-то пугающее. Необъяснимое. Тем не менее, сказать, что он испугался, было бы преувеличением. В конце концов, он и не такое видел!

– Кэб!

...

В дом Марлоу герцог попал как раз к завтраку. К обычному воскресному завтраку. Третьему завтраку за сегодняшнее утро, если быть точным. В холле восхитительно пахло свежей выпечкой! Кругленькая экономка, госпожа Клай, любезно пригласила гостя отзавтракать вместе с ними.

– Вы же голодный? – спросила женщина с такой надеждой, что герцог просто не смог признаться несчастной в том, что уже завтракал.

В конце концов, позавтракает еще. У львов отменный аппетит, день предстоит долгий и трудный, так что лишняя чашечка ароматного кофе с булочкой ему не повредят.

Он вдруг осознал, что ему не хочется допускать в этот странный, натерпевшийся за последнее время дом некую госпожу Ниметрию с ее планами захватить наследство. Вспомнилось бледное лицо под черной вуалью. Интересно, она уже приехала? Где будут все они жить? Экономка с ее булочками, дворецкий, близнецы эти, в конце концов? Найдет он выходы на артефакторов. Найдет. Были среди них и те, что обязаны ему лично жизнью. Вот с ними он и поработает. А мальчишка пусть идет в мастерскую делать что-нибудь гениальное. Раз уж такой талант. И пусть дворецкий хорошенько присматривает за своим подопечным, чтобы тот никуда не влезал.

А он... он, герцог Арктур, будет напрашиваться в гости к этому странному семейству. Выпить с дворецким. Поговорить с мальчишкой. Отведать угощений госпожи Клай. И... увидеть сестру. Как же он мог... Десять лет. Десять лет потерять. Зачем? Ради чего?

Служба забирала все его время, но он вдруг понял, что кроме Герры ему и поговорить не с кем. И...

– Ваша Светлость, вам не хорошо?

Голос Моргана, с которым там здорово выпить коллекционного коньяку, – только надо объяснить, что нельзя делать это залпом, вкус же пропадает, букета не ощущаешь... Голос плыл, исчезал, растворялся в запахах дома, что кружили, сводя с ума...

И вдруг мир исчез...

Глава десятая

Алекс

Я выскочила из кэба и понеслась по улице туда, где за поворотом стоял наш дом. Вуаль развевалась, пальцы вцепились в скользкую ткань юбки. Быстрее, быстрее! Еще быстрее... Только бы не споткнуться. Как женщины во всем этом двигаются? Неудобно же! Дышать тяжело. Все эти завязки... Почему, почему я и в самом деле не родилась мальчишкой?! Сколько проблем можно было бы избежать! На глаза наворачивались слезы. Зачем? Зачем я вышла из дома? Все из-за Моргана: «Иди, Алекс, тебе надо развеяться. Подтвердить легенду...»

Ворча себе под нос, я влетела в дом и захлопнула дверь, что обиженно скрипнула под рукой. Я погладила медную ручку с замысловатым узором: «Прости...»

Постаралась успокоиться. Выровнять дыхание. Ну, что случилось, право слово? Ну, встретила я герцога Арктура в городе и что? Я сестра-близнец Алекса Марлоу. Хожу по храмам. Скорблю после смерти отца. Вопрос, правда, что делал в такую рань около храма сам герцог Артур? Кого он выслеживал?

Вспомнила, как раздувались ноздри на тонко вылепленном лице. Надо же, какую красоту порой рождает природа. Они похожи с Ари. А красивее Ари я не знаю никого! Но Ари – сестра. Красавица. И у нее золотое сердце. А этот ее брат... Ууууу! Кошак облезлый!

Сердце барабанило по грудной клетке, руки тряслись мелкой дрожью. Я прижалась лбом к двери... Что со мной?

Так.

Уже не смешно.

Что. Со. Мной?!

Может, оборотень применил какую-то львиную магию? Зачем? Следить? Читать мысли? Надо узнать. И если это так, зеленоглазому коту не поздоровится, уж я постараюсь!

Вспомнилось вдруг, как сильные руки потянулись к талии, чтобы подхватить, как она отпрянула от герцога Арктура...

– Алекс, что случилось? – Морган, как всегда, бесшумно подошел сзади, обнял за плечи.

– Зачем? – прошептала я сквозь слезы. – Зачем я тебя послушала и вышла в город, Морган? Зачем...

– Тебя кто-то обидел? Алекс?! – дворецкий развернул к себе и заглянул в глаза.

Замотала головой. Еще не хватало признаться, что при виде герцога Ральфа Арктура сердце Алекс Марлоу бьется так, что слышит вся улица. Да что улица... Весь Хомерсетт!

Все-таки на меня кинули заклятие, не иначе. Иначе с чего вдруг?

– Алекс?

– На мне висит какое-нибудь заклятие, Морган?

– Кто посмел?

– Просто посмотри.

Дворецкий вздохнул, вытащил из кармана старомодного сюртука монокль на цепочке с хитрым замысловатым плетением, вставил в глаз и уставился на меня.

Этот артефакт – работа отца. Он рассказывал, что сотворил его еще в молодости, и что эта вещь одна из немногих, которой он действительно искренне гордился. Папа...

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

Ходики отсчитывают время, в глубине дома мерно гудят стре, успокаивая и вселяя уверенность.

– Ничего не вижу, – признался дворецкий, заботливо убирая артефакт обратно в нагрудный карман.

– Ты уверен?

– Да, Алекс. Я уверен. Заклятия на тебе нет. Никакого другого воздействия тоже. Все, что я увидел, относится к действию твоих артефактов. И все они тебя охраняют. Алекс, Алекс... Что с тобой, девочка?

– Я... не знаю. Но мне кажется... Морган! Герцог Арктур идет сюда!

– Как раз к завтраку, – невозмутимо пожал плечами дворецкий и очень внимательно на меня посмотрел...

Я побежала наверх. Спрятаться. Никого не видеть...

– Хорошенько пройдишь за ушами! Чтобы не осталось следов от белил! – крикнул Морган вслед.

И этот туда же! Белила им мои не нравятся...

Я вспомнила глаза герцога в момент, когда ветер взметнул вуаль на шляпке. На лице оборотня отразился такой неподдельный ужас, будто лев увидел чудовище! Он, наверное, решил, что вся красота в паре близнецов досталась мальчику.

– Алекс, ты слышишь меня? Ты увлеклась. Белил слишком много. Их надо хорошенько стереть! Слышишь? Алееекс?!

Я не знаю, как рычат львы-оборотни, и как это делает конкретный известный мне лев, от Ариадны я также подобного не слышала, но... по-моему, у меня получилось! Раскатисто. Вполне себе впечатляюще. В конце, правда, сорвалась на фальцет, но в целом...

– Что вы шумите, – из своей комнаты выглянула растрепанная Ариадна. – Утро воскресенья... Вы в своем уме? Алекс?

– Прости!

Я влетела в свою спальню и захлопнула дверь. Подошла к кровати и, как была: в шляпке с вуалью и верхней одежде, упала в мягкие подушки. Захотелось, как в детстве, спрятаться под одеяло, подоткнуть его со всех сторон, представляя, что ты в темной пещере...

В дверь тихонько постучали. Я даже не пошевелилась. Не хочу...

– Алекс! Алекс, что с тобой? – в комнату вошла Ариадна, присела на краешек кровати, погладила по плечу. – Какая-то ты странная сегодня...

– Спасибо, что заметила, – всхлипнула в подушки, не поднимая лица.

– Алекс!

– Да все в порядке... – я встала, подошла к зеркалу и стала медленно вытаскивать шпильки. – Просто мне в девчонку переодеваться противопоказано. Становлюсь истеричкой.

– Вот. Возьми, – Ари протянула стакан с зеленоватой жидкостью. – Морган передал. Выпей, Алекс.

Я выпила зелье. Поморщилась.

Фуууу....

Оборотни, коих полно в королевстве, не должны учуять что я девчонка. А потому артефактов на мне: любой дом продержится пару сезонов! И работают эти штуки на совесть. «Выключить» их действие не так-то просто, приходится, зажмурившись, глотать горьковатую склизкую мерзость...

Бррр!

Отец непременно хотел, чтобы я время от времени перевоплощалась. Из мальчика в девочку. Зачем? Сколько раз я пыталась уговорить его рассказать хоть что-нибудь! Не рассказывал. Не успел. Теперь уже никто не расскажет. Вот только совать свой нос, куда не следует, тоже не запретит...

– На, – я протянула Ари стакан. – Знаешь, в детстве этой гадости была всего лишь чайная ложечка! Сейчас почти стакан! Морган все время увеличивает дозу. Почему?

– Ты растешь, Алекс, – улыбнулась львица. – Растешь. Хорошеешь, – Ари подошла, взъерошила короткие, освобожденные из плена накладных локонов волосы. – Скоро станешь

настоящей красавицей. Скоро этот маскарад... будет неуместен. Ладно. Потом подумаем, что с этим делать. Переодевайся!

– Девочки! – раздался снизу голос дворецкого, – Ариадна, Алекс! Поторапливайтесь! У нас скоро будут гости!

...

Когда мы с Ариадной спустились вниз, гость действительно был. Герцог Арктур лежал на полу и не шевелился.

Ральф

Почему-то болело горло. Словно наелся сосулек. В детстве он любил их грызть, с наслаждением глотая вкусную ледяную кашу.

Вздор, конечно, он давно вырос. Да и тогда, в далеком и прекрасном детстве, не так уж часто это случалось: няньки и гувернеры не позволяли. Взрослые все время следили, а потому приходилось изворачиваться, прятаться. А теперь... Теперь ему приходится за всеми следить.

Слабость. Он попытался открыть глаза, но веки оказались неподъемными.

– Ральф!

Он дернулся. Надо сделать над собой усилие и открыть глаза. Надо.

– Ральф! Ты слышишь меня?

– Ари...

Ночь. Чужой дом. Приглушенный свет ночника. Встревоженный взгляд сестры. Она... Она за него переживает. Храни нас Льярра...! Он чувствует, что счастлив! И что он всего этого не заслуживает...

– Спасибо... Прости, Ари.

– Благодарить надо Алекса. Он гений! – Ариадна улыбнулась.

– Что со мной?

– Не знаем. Врача, конечно, вызвали. Мистер Берлинг не нашел особых проблем. Говорит: нервное перенапряжение. Мы сосредоточились на том, чтобы проверить, не было ли магического воздействия. Сам понимаешь, в свете последних событий...

Ральф невесело хмыкнул. Вспомнил мистера Берлинга, лекаря их семьи. Все хотел навесить как-нибудь старика, вот только он с самого детства здоров как...

Как лев. Один раз болело горло. Наелся сосулек. Все. Любой мог позавидовать!

– Морган утверждает, что воздействия артефактов на тебе нет.

– Дворецкий...?

Смех получился лающим, слабым. Но... получился.

– Тихо, Ральф... Морган мужчина талантливый, – Ари вцепилась брату в плечо, запрещая вставать.

«Очень любопытных талантов ваш дворецкий», – хотел добавить оборотень, но побоялся, что на длинную фразу не хватит сил. Чувствовал он себя странно. Словно наизнанку его вывернули, а вернуть обратно в самого себя забыли. Невозможно чесался загривок. Наконец он не выдержал и с наслаждением вцепился ногтями в то место, где зудело сильнее всего.

Рука стала липкой, в ноздри ударил запах крови. Знакомый запах собственной крови был странным. Слишком соленым. С нотками горечи.

– Не трогай, – приказала Ариадна. – Алекс сердиться будет.

Несмотря на серьезность ситуации, он не мог не рассмеяться: им командует младшая сестра, и он должен что-то делать или не делать, потому что это вызовет гнев мальчишки.

Дожил!

Да уж... Назначение главой службы безопасности, похоже, не пошло ему на пользу.

– Что тут у вас? – в дверь протиснулась взъерошенная голова Алекса Марлоу.

– Очнулся, – повернулась к нему Ариадна.

Ральфу показалось, что в глазах у сестры блеснули слезы. Хотя нет. Показалось. Игра света. Или нет?

– Хорошо, – юный артефактор прошел в комнату, сел в соседнее кресло, внимательно посмотрел на оборотня.

Глаза мальчишки будто сканировали насквозь! Долго. Бесконечно долго...

Наконец младший Марлоу с облегчением вздохнул:

– Кажется, все действительно в порядке.

– Что со мной? Почему шея в крови? – рыкнул герцог, которому очень не нравилось быть в роли пациента этого... юнца.

– Я сделал надрез, – Алекс сладко широко зевнул. – Это не опасно. Кровопотеря минимальная. Необходимо активировать защиту – кровь должна попасть на нить. На вас рубашка с весьма оригинальной вышивкой.

Мальчик потянулся и в этот момент стал удивительно похож на котенка.

– Думаю, белошвейки еще никогда с такой скоростью узоры не накладывали. Теперь мы у них в долгу, – артефактор улыбнулся.

– Им заплатят, – буркнул герцог. – Что со мной?

– Могу лишь с уверенностью сказать, что это не воздействие артефакта. Мы с Морганом изучили каждый миллиметр вашего тела. И не проклятие. Мы вызвали мастера Оделлию, она лучшая.

– И что? Никаких предположений? – оборотень нахмурился.

– Неа, – мальчишка снова зевнул, сворачиваясь клубочком прямо в кресле. – Кровь у вас нормальная, я проверил... В лаборатории... Отец научил... Но вы... бредили. О каком-то синем таракане. Или пчеле? Не помню...

– Эй! – от возмущения к герцогу вернулся голос.

Ариадна хихикнула, прикрыв рот ладонью.

– А? – глаза мальчишки приоткрылись. – Простите... Я устал...

– Тебе повезло, – тихо сказала Ариадна, глядя брату в глаза. – Как и мне когда-то повезло попасть в этот дом.

– Может быть, – не стал он спорить.

– Ральф?

– Ари?

– А ты...?

– Что?

– Можешь обернуться? – эти слова львица произнесла одними губами.

Они смотрели друг другу в глаза, и в этот самый момент она его простила.

– Алекс прав. Ты бредил, Ральф. Синий таракан. Синий... таракан... Ральф!

Ари побледнела. Казалось, она что-то вспомнила.

Глава одиннадцатая

Алекс

– Папа! Расскажешь о том, как нашел «живую глину»?

– Алекс! Опять? Ты знаешь эту историю назубок. Я тысячу раз рассказывал тебе об этом!

– И ничего не тысячу! Расскажи!

– О чем?

Отец наклонился надо мной, уперев руки в колени. От него пахло медной стружкой и летучим порошком, потому что он уже неделю корпел над какими-то механическими насекомыми, уверяя, что они будут защищать наш дом не хуже волков-оборотней. Очки артефактора поблескивали в полутьме зелеными искорками, лоя толстыми стеклами отсветы горячей спиртовки. Но еще ярче были его глаза. Хитрые. Веселые. Любящие...

– О том, как ты попал в долину Ворнов! Крошечных огненных драконов, что не большие ладони. Если все существующие миры нарисовать, словно карту звездного неба, их мир – в самом центре! Добраться туда очень трудно, но у тебя с собой было очень много артефактов, позволяющих строить порталы, куда душа пожелает. Ты пришел туда, где в недрах огромного вулкана искры-драконы хранили «живую глину». Самый дорогостоящий и самый редкий ингредиент. С ним сравнится разве что «слеза моря».

– Ну вот, видишь, Алекс! Что я говорил? А? Ты знаешь эту историю наизусть! Зачем мне тебе ее рассказывать?

...

– Проспали!!!

– Ариадна!

– Морган!

– Алекс!

Голоса выдернули из сна, но в воздухе еще чувствовался запах летучего порошка, а перед глазами по-прежнему плясали зеленые искорки...

Я потянулась, с трудом поворачивая шею и вытягивая затекшие ноги: ночевать в кресле – не слишком хорошая идея, вот только герцога нельзя было оставить без присмотра. Оборотень был слаб, а причину его состояния выяснить так и не удалось.

Вчерашний день постепенно вставал в памяти, а сегодня... Ох! Сегодня огласят завещание... А мы проспали... Что?!

– Сколько времени? Ради всех оборотней! Почему? Почему меня не разбудили раньше?!

Я вскочила. Так. Я одета. Это хорошо. Что еще? Морган обещал позаботиться о траурном платье сестры. Надеюсь, он это сделал, потому что...

Слеза моря, траур! Ну, конечно... Я должна переодеться. Нужен черный костюм!

Хлопанье дверьми. Голоса. Запах свежих булочек, ибо мадам Клай невозможно выбить из привычной колеи, даже если дом артефактора Марлоу полетит в бездну.

– Алекс! Ариадна! Морган! Я надеюсь, вы не собираетесь выйти из дома голодными? – раздался из кухни безнадежный, отчаянный крик экономки.

Бедная мадам Клай! Сегодня утром позавтракать никто не успеет, и она уже почти смирилась с неизбежным.

Взгляд упал на кровать, где спал герцог Арктур. У оборотней не только нюх, но и слух в десятки острее, чем у обычного мага, однако лев лежал неподвижно. Мужчина был бледен, почти как поблескивающий серебряной вышивкой ворот рубашки. Я, не отрываясь, смотрела на рассыпанные по подушке золотые волосы, пока герцог, наконец, не пошевелился, сдвинув голову чуть вправо. Показалось пятнышко крови, натекло из надреза.

Бедный. Досталось же ему вчера. Понять бы еще, что же это было, и как этому воздействию противостоять.

Вчера я прервала попытку герцога обернуться. Как ни странно, он меня послушался. Нет, мне, конечно, любопытно. Очень! Но я боялась. Да и сам оборотень, наверняка, почувствовал, что сил ему не хватит, иначе бы он просто не обратил на мой запрет никакого внимания. Уж на сей счет точно не стоит обольщаться. Сегодня надо будет попробовать. Конечно, если герцогу Арктуру к вечеру станет лучше.

– Алекс! Время! – раздался недовольный голос Моргана.

– Я здесь!

– Погоди, – оборотень, хрипя, с трудом приподнялся, пытаюсь меня остановить. – Алекс. Вы не пойдете без меня...

– Еще как пойдём!

– Алекс! – раздается слабый рык. – Я запрещаю...

О как. Скажите пожалуйста... Проснулся и запрещает. Удивленно поднимаю брови: «Вы, герцог, безусловно, круты необычайно и хороши собой. Вы и лев, и оборотень, и приближенная к королю особа, вот только ничего у вас сегодня не выйдет...»

Подумала, а вслух сказала:

– У вас постельный режим, Ваша Светлость.

Лев возмущенно рычал (все громче и громче, это хорошо, наверное, ему уже лучше), а я думала: «Кто? Кто осмелился поставить под сомнение доброе имя отца и всей нашей семьи? Кем бы ты ни был, я найду тебя! Слышишь? Я, Алекс Марлоу, не успокоюсь, пока...»

– Алекс! Рrrrrrrrrrrrrrrrrrrr...!

Но я уже захлопываю дверь.

– Скорее! – встретил меня в холле Морган. – У нас мало времени!

Понедельник. Половина десятого. Оглашение в десять.

Пальцы Ари без конца теребят какую-то папку с бумагами. Мадам Клай, смирившись с тем, что завтрака не будет, с тяжелым вздохом накрывает булочки чистым полотенцем.

Без пяти десять Морган тащит из подвала огромный ящик, каждый сантиметр которого покрывают стройные ряды магических символов. Даже отец смог расшифровать далеко не все! Это... очень, очень древняя магия.

Счастье, что герцог Арктур слишком слаб и в постели. Потому как тайны Дома Марлоу – это тайны Дома Марлоу, и знать о них оборотню совершенно необязательно.

– Ари уже вызвала кэб, – поджав губы от волнения, окинула экономка нашу живописную группу встревоженным взглядом. – Нас ждут.

Морган ставит на пол свою ношу. Откидывает крышку. Поднимает неподвижную фигуру в черном платье и шляпке с плотной вуалью, полностью скрывающей лицо.

ЖуТЬ.

Слегка подрагивающими руками откидываю черные облака кружев, сосредотачиваюсь. Приближаю губы ко лбу моего двойника. Делаю глубокий вдох и резкий, сильный выдох, вкладывая максимум энергии и жизненной силы.

Как всегда сердце уходит в пятки, как только я слышу:

– Брат. Я готова.

Мы все отмираем и несемся дальше.

Кэб. Бледная Ари что-то шепчет на ухо Моргану. Я сжимаю натянутую в черное кружево холодную руку своего двойника, наблюдая, как за окном экипажа проносятся улицы Хомерсетта.

Туман.

Я задумалась. Теперь понятно, почему мне снился этот сон. Живая глина... Кукла, созданная отцом, росла вместе со мной. Очень... странное чувство. Отец долго трудился над

тем, чтобы мой двойник «спал», «оживая» лишь тогда, когда было необходимо, иначе это отнимает жизненные силы. Первый раз это было действительно трудно. Постоянно хотелось спать. Но постепенно я привыкла. К слабости. К необходимости делиться с артефактом кровью. Вот только к ужасу, что вместе с холодным потом накрывает с головой в момент, когда ты смотришь в глаза «сестры», привыкнуть так и не получилось.

Мы пользовались артефактом в тех случаях, когда необходимо было присутствие обоих близнецов Марлоу. На вручении моего диплома в Академии, на похоронах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.